

## Оглавление

|   |    |
|---|----|
| Введение.....   | 4  |
| <b>Глава 1</b>  |    |
| Переход милиции Татарстана к действиям в условиях военного времени  | 8  |
| <b>Глава 2</b>  |    |
| Деятельность основных служб милиции Татарстана в годы Великой Отечественной войны.....                        | 17 |
| <b>Глава 3</b>  |    |
| Жизнь и быт сотрудников милиции Татарстана в годы войны.....  | 35 |
| Заключение.....   | 45 |
| <br>  |    |
| Приложение  |    |
| Фронтовые биографии ветеранов органов внутренних дел Татарстана – участников Великой Отечественной войны..... | 47 |
| <br>  |    |
| Список использованной литературы.....   | 59 |

## ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война всегда будет актуальной темой для исследования. Мировое сообщество никогда не забудет тех великих потерь, что пережило человечество в годы этой страшной войны. Кроме того, в 2010 году исполняется 65 лет со дня победы над фашистской Германией. В связи с этим знаменательным событием хотелось бы в данной работе осветить деятельность милиции нашей республики, достойно выдержавшей серьезный экзамен на прочность, надежность и профессионализм в эти годы.

В настоящее время нет единого издания, в котором бы освещалась история милиции Татарии в период Великой Отечественной войны. Информацию мы находили в разнородных исторических и публицистических изданиях, излагающих либо основные события истории милиции Татарии, либо историю отдельных служб и подразделений органов внутренних дел.

Биографический жанр в историографии милиции вплоть до 1991 года был выражен крайне слабо. В последние годы возрос интерес к истории полиции и милиции регионов страны, открываются музеи МВД республик, отдельных служб, выходят книги по истории органов внутренних дел (Татарстан, Чувашия, Башкирия). Так, на занятиях по общественно – государственной подготовке с сотрудниками милиции могут активно использоваться издания (список дан в алфавитном порядке): Ботов Б.А. Воспоминания о былом. - Казань: Издательский дом «Титул - Казань», 2008, - 231 с.; Гребёнкин М.Ю., Миронов С.Н. История органов полиции и милиции в России и Татарстане: учебное пособие. – Казань: КЮИ МВД России, 2005. - 312 с.; Госавтоинспекция Республики Татарстан. 1936 - 1996: история, современность. - Казань, 1996; Давлятбаев Н.Ф., Шайдуллин Р.Ф. Криминалисты на службе правосудия. - Казань, 1999; Мещерякова Л.А. «...И только память бесконечна». Книга памяти МВД Республики Татарстан. – Казань: Логос, 2005; Мы идем в огонь / под редакцией М.С. Валишевой. - Казань: УНИПРЕСС, 1998; Назовем поименно. – Казань: Издательский дом «Титул», 2005; На страже порядка: Кн. 1. - Казань: РИЦ «Лиана», 1997; На пороге третьего тысячелетия: Кн. 2. – Казань: РИЦ «Лиана», 1997; Служба участковых инспекторов милиции Татарстана. - Казань: РИЦ «Лиана», 1998; Уголовный розыск Республики Татарстан. Страницы истории. – Казань: РИЦ «Лиана», 1998; Уголовный розыск. Служба криминальной милиции Республики Татарстан. Страницы истории. - Изд. 2, переработанное и дополненное. – Ка-

зань, 2002; Управлению по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС) 60 лет. История, воспоминания, день сегодняшний / сост. И.А. Нижельская - Казань, 1997; Участковый - от слова «участие». 85 лет службе участковых уполномоченных милиции. - Казань: Издательский дом «Мир без границ» 2008; Халиуллина Л.Г. Летопись следствия. – Казань: РИЦ «Лиана», 1998; Шарафутдинов Г.К. (Ахат Каюм) Пока живу, помню. - Казань: РИЦ «Титул», 2002; Шерстнев И.Д., Мугинов Р.Ш. Наш генерал (Страницы жизни министра внутренних дел ТАССР генерал-лейтенанта Салиха Зелялетдиновича Япеева). – Казань: РИЦ «Титул», 2002 и другие.

Важную роль в сохранении исторической памяти играют музеи. В Республике Татарстан к созданию Музея милиции приступили в декабре 1975 года, когда по ходатайству министра МВД ТАССР Н.И. Демидова впервые в стране была введена штатная должность «начальник музея». С тех пор её бесценно занимала Л.А. Мещерякова, в содружестве с ветеранами собравшая и сохранившая многие реликвии и воспоминания. Музей проводит в среднем 280 экскурсий в год, ежегодно его посещают более шести тысяч человек, в том числе курсанты и слушатели Казанского юридического института МВД России. При поддержке Л.А. Мещеряковой созданы музеи служб и подразделений милиции РТ: в Центре противопожарной пропаганды и общественных связей МЧС РТ с апреля 1978 г. функционируют несколько выставочных залов истории пожарной охраны Татарстана; 10 ноября 1994 г. открылся музей Госавтоинспекции Татарстана, кропотливую работу по созданию которого проделало отделение пропаганды ГИБДД. Множество интересных экспонатов, рассказывающих о деятельности системы исправительных дел, находится в музее Управления Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции по РТ. В 2002 г. создан музей Казанского юридического института МВД России.

Материалы по истории ОВД Татарстана, о лучших сотрудниках милиции республики собираются энтузиастами на общественных началах, откладываются в Советах ветеранов отдельных служб и в региональных подразделениях милиции. В то же время экономические трудности и отсутствие единого методического центра приводят к тому, что работа в этом направлении ведется разрозненно, не периодически, мало известна широкой общественности. Уровень освещения проблем истории милиции пока не соответствует её месту и роли в истории России и Татарстана, что выдвигает эти вопросы в ряд актуальных тем научной, воспитательной работы в современных условиях.

При подготовке учебного пособия были использованы документы архивов Республики Татарстан, Центрального государственного архива историко-

политической документации Республики Татарстан, Центра документации истории нефтяной и газовой промышленности Республики Татарстан; личные воспоминания ветеранов - сотрудников милиции Ботова Б.А., Мугинова Р.Ш., Семёнова Г.П., Шарафутдинова Г.К., Юрлина А. В.; материалы, предоставленные пресс-службами ОВД Татарстана; официальные ответы на запросы из Института истории Академии наук Республики Татарстан; а также материалы периодической печати общероссийского, республиканского и районного уровней. Изучены и использованы также материалы из опубликованных в последние годы изданий по истории отдельных служб и подразделений МВД по РТ.

Основой для учебного пособия послужил материал из издания «На страже порядка», в котором освещена история полиции и милиции Татарстана со времён царской России до постперестроечного периода. Издание выпущено в честь 200-летия МВД. В нём в достаточно полном объёме изложены основные факты тех лет по всем службам НКВД, представлены письменные источники. Хотя необходимо отметить, что издание носит скорее публицистический, чем научный характер.

Другая использованная для написания данной работы литература послужила нам источником для нахождения более детальной информации о деятельности отдельных служб НКВД в изучаемый период. Следовало бы отметить, что у подобных изданий существует ряд особенностей. К этим особенностям можно отнести:

- юбилейный характер (выход изданий был приурочен к юбилейным датам отдельных структурных подразделений МВД, они ориентированы на освещение положительного опыта деятельности органов внутренних дел);
- мемуарный характер (материалы основаны на личных воспоминаниях участников исторических событий, часто без ссылок на архивные источники);
- отсутствие анализа отрицательных моментов деятельности (в связи с юбилейным характером изданий авторы старались не освещать отрицательные аспекты истории НКВД СССР и НКВД ТАССР);
- мало информации об изменениях в структурной организации органов внутренних дел в связи с условиями военного времени.

**Цель** учебного пособия: изучив деятельность служб НКВД Республики Татарстан в годы войны, выявить вклад милиции Татарии в общее дело борьбы с фашизмом. Для достижения цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- систематизировать и проанализировать информацию по деятельности основных служб НКВД в годы Великой Отечественной войны;

- выявить дополнительные функции, которые выполняли службы НКВД в условиях военного времени;
- ознакомиться с основными мероприятиями, направленными на раскрытие наиболее громких преступлений;
- изучить условия работы сотрудников органов внутренних дел.

Методологической основой учебного пособия являлись историко-правовой метод изучения в сочетании с системным подходом и анализом.

Научная значимость данной работы заключается в том, что в ней предпринята попытка сформировать более полное, чем ранее, представление о деятельности служб милиции Татарстана в годы Великой Отечественной войны. Материалы учебного пособия могут быть использованы в воспитательной работе с личным составом МВД по общественно-государственной подготовке, для подготовки к культурно – воспитательным мероприятиям, докладам, семинарам, экзаменам.

Структура учебного пособия определена характером исследуемых проблем. Учебное пособие состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения, списка использованных источников.

## Глава 1.

# ПЕРЕХОД МИЛИЦИИ ТАТАРСТАНА К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

На рассвете 22 июня 1941 года, без объявления войны, германская армия всей своей мощью обрушилась на советскую землю. 20 июля 1941 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР НКВД и НКГБ были вновь объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР<sup>1</sup>. В Татарской республике Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности тоже объединяются в один - Народный комиссариат внутренних дел ТАССР<sup>2</sup>. Народным комиссаром внутренних дел Татарской Автономной Советской Социалистической Республики был назначен Габитов Абдулла Гисматуллович.

Известие о внезапном, коварном нападении Германии на СССР всколыхнуло население нашей республики. Только в первый месяц войны от трудящихся, молодежи Татарии поступило в военные комиссариаты 15 тысяч заявлений с просьбой добровольно отправить их на фронт. По всей республике проходили митинги и собрания.

Стремилась попасть на фронт и многие работники милиции. Сотрудник уголовного розыска Никитин в своем рапорте руководству в июле 1941 года писал: «Услышав о нападении фашистов на мою Родину, я, сын Советского Союза, считаю своим гражданским долгом защищать Родину до последнего дыхания. Во время боев с белофиннами вступил в ряды Красной Армии добровольцем и участвовал в разгроме врага. Прошу командование послать меня на фронт...»<sup>3</sup>.

Из органов НКВД Татарской АССР в июне 1941 года ушли на фронт 24, а в июле - 69 сотрудников. В 1942 году в действующую Красную Армию было направлено уже почти тридцать процентов работников. В целом же в годы войны из органов внутренних дел было мобилизовано около 500 человек<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> История развития МВД России 1802 – 2002 годы: учебно-справочное пособие в схемах и комментариях / под ред. А.М. Смирного, И.Е. Кривошеева, В.Ю. Попова. – М: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 63.

<sup>2</sup> История органов внутренних дел России в именах и датах / авт.-сост. М.Ю. Гребенкин, Б.И. Кофман, С.Н. Миронов. - Казань, 2003. - С. 43.

<sup>3</sup> Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка.- Казань, 1997. С. 98.

<sup>4</sup> Там же.

С первых дней войны Татария стала одной из тыловых баз страны. Здесь было сформировано несколько стрелковых дивизий. Республика приняла более семи десятков предприятий, эвакуированных из западных регионов страны. Оборонные заводы и фабрики нашей республики выпускали военные самолеты, гранаты, мины, парашюты, десантные корабли и другую, крайне необходимую фронту продукцию.

Важным документом, определяющим направление перестройки работы страны на военный лад, стала директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года, в которой руководство страны, не скрывая трудностей, призывало народ осознать смертельную опасность, нависшую над Родиной, отставить в сторону благодущие и беспечность, характерные для мирного времени. Директива поставила задачу укрепить тыл страны, обеспечить усиленную работу предприятий, организовать охрану важнейших объектов жизнеобеспечения, вести беспощадную борьбу с дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов.

Милиции республики вменялось в обязанность пресечение военного и трудового дезертирства, паникерства, провокационных слухов, еще более решительная борьба с нарушителями закона, уголовными элементами, с хищениями эвакуированного имущества, обеспечение нормальной эвакуации населения и промышленных, в первую очередь оборонных, объектов. В связи с назначением на должность народного комиссара внутренних дел Габитову А. Г. было присвоено звание майора государственной безопасности. Заместителями наркома были назначены лейтенант госбезопасности Ш.З. Ченборисов, старшие лейтенанты Г.Б. Ф.Д. Царевский (по кадрам), К.В. Боровков (по неоперативным вопросам), помощником наркома по милиции - старший лейтенант милиции Г.А. Козлов.

Поскольку в Казани сосредоточивалось немало оборонных предприятий, не исключены были налеты на город вражеской авиации. Органы милиции серьезно готовились к отражению нападений с воздуха. При объявлении воздушной тревоги они должны были тут же оповестить об этом через дворников, комендантов домов население и организовать возле домов и предприятий дежурство. Свои обязанности были при этом у участковых уполномоченных, постовых милиционеров. Милиция в случае налета принимала меры к прекращению движения лишнего транспорта, к закрытию торговых объектов, следила за тем, чтобы в это время не поднимали голову преступники. В этом работникам правопорядка помогали создаваемые группы самозащиты, бригады милиции. В задачу милиции входило также тушение возможных пожаров, помощь тем, кто

пострадал от бомбежки, сохранение имущества в тех домах, которые были разрушены.

Однако проводимая в отделениях милиции Казани в сентябре 1941 года учебная тревога показала, что подготовку к работе в экстремальных условиях воздушного налета в некоторых местах явно недооценивают. В отделения и подразделения с началом войны пришло много новых людей, которых надо было учить, инструктировать, проверять их готовность к тревоге. Эти условия в ряде случаев не выполнялись. В 4-м отделении, например, во время учебной тревоги 24 человека явились на место сбора с двухчасовым опозданием. Постовые милиционеры 9-го отделения не знали своих обязанностей. На улице Баумана по сигналу «ВТ» (Воздушная тревога) население не было рассредоточено в укрытия, а милиционеры РУД продолжали регулировать движение, вместо того чтобы остановить транспорт и рассредоточить его.

Эти и другие промахи руководством милиции города были расценены как опасные сигналы благодушия и беспечности некоторых начальников и командиров отделений. По итогам учебной тревоги были приняты соответствующие меры.

В октябре 1941 года Совет Народных Комиссаров ТАССР принял постановление о введении на территории республики светомаскировки. На полный ее режим переводились Казань и Зеленодольск, а также территория железной дороги Урмары – Зеленодольск – Юдино – Казань - Высокая Гора и территории Юдинского, Высокогорского, Зеленодольского, Столбищенского, Верхнеуслонского, Нурлатского, Кайбицкого, Теньковского и Дубъязского районов Татарии.

Контроль за его выполнением возлагался на органы милиции городов и поселков. За подписью наркома внутренних дел А. Габитова было обнародовано положение о порядке проведения светомаскировки на территории Татарской АССР, в котором определялись правила соблюдения затемнения промышленных объектов, жилых зданий, торговых предприятий, транспорта<sup>1</sup>.

Сложнейшей задачей для всей республики, в том числе и для работников милиции, была четкая организация приема и размещения эвакуированного в Татарию населения западных районов страны. О масштабах эвакуации в республику можно было судить по такому факту. Население второго после Казани к началу сороковых города - Чистополя к лету 1942 года, по сравнению с довоенным периодом, возросло почти вдвое - с 25 тысяч до более чем 40 тысяч человек. Чистопольцы приняли у себя, обеспечили жильем, бытовыми условиями,

---

<sup>1</sup> Республика Татарстан. - 2000. - 7 апреля.

устроили на работу тысячи эвакуированных из западных районов СССР, даже из некоторых европейских стран.

Десятки тысяч эвакуированных, более 70 промышленных объектов приняла в первые годы войны столица республики. Своеобразным эвакуационным пунктом для сотен представителей творческой интеллигенции, прибывших в Казань, стал Дом печати (ул. Баумана, 19). Здесь они получали у сотрудников милиции разрешение на въезд в города республики<sup>1</sup>.

В связи с интенсивной миграцией населения в нашу республику был ужесточён паспортный контроль. Крайне жёстко велась работа по выявлению тех, кто попадал под паспортные и въездные ограничения. Особая роль отводилась паспортным столам.

Управление паспортной службы столицы республики и паспортные столы отделений становились боевыми штабами по руководству всей работой, связанной с введением паспортного режима первой категории. И исполнение всех этих строжайших циркуляров НКВД, неисполнение которых грозило наказанием «по закону военного времени», легло на хрупкие женские плечи. В военные годы начальниками паспортных столов становились женщины. Паспортную службу в те годы возглавляла Елена Бородецкая. Старшие инспектора паспортной службы вели большую работу по розыску пропавших людей. На татарском телевидении шла передача вроде сегодняшней «Жди меня».<sup>2</sup>

В 1941 году в Казань была переправлена центральная кладовая Государственного банка СССР вместе с ее руководством и основным служебным аппаратом. Кладовую разместили в помещении республиканской конторы Госбанка ТАССР. Охрана этих огромных ценностей была поручена воинскому подразделению внутренних войск НКВД. Рядовой состав охраны находился на казарменном положении здесь же, в помещении Госбанка.

Впоследствии, в октябре 1943 года, тщательная ревизия обнаружила в банке недостачу двух мешков ветхих денежных купюр - два миллиона рублей банкнотами в десять червонцев (по 100 рублей). Розыскные мероприятия велись несколько месяцев. Были проведены следственные эксперименты, отработаны многочисленные версии. Упорный, кропотливый труд оперативной груп-

---

<sup>1</sup> История органов внутренних дел России в именах и датах / авт. – сост. М.Ю. Гребенкин, Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; Под ред. Н.Х. Сафиуллина. - Казань, 2003. С. 55.

<sup>2</sup> Андреева Ю.А. Документы судьбы: факты, истории, люди. Управлению паспортно-визовой службы МВД Республики Татарстан - 70 лет. - Казань, 2002. С. 27 - 29.

пы казанских сыщиков во главе с Борисом Абрамовичем Фридзоном увенчался успехом - преступники, похитившие деньги, были найдены и расстреляны<sup>1</sup>.

В связи с эвакуацией предприятий, размещением их в приспособленных помещениях, без надлежащей охраны, оживились любители легкой наживы. В начале войны, в 1941 году, из Москвы в Чистополь эвакуировали Второй часовой завод. Разместили оборудование его цехов в разных зданиях - пединститута, сельхозтехникума, в школах.

Примерно через месяц после того, как завод заработал на оборону страны, в цехе № 10 неизвестные из дорогостоящего аппарата похитили линзу, в результате чего встала половина цехов. Линза была уникальная. Ее можно было приобрести только в Германии, с которой мы воевали.

Для поиска преступников были срочно мобилизованы работники госбезопасности и милиции. Однако долгое время положительных результатов не было. Москва же требовала срочно найти линзу. Сотрудникам милиции пришлось изрядно потрудиться, прежде чем преступники были задержаны, а уникальная линза возвращена заводу. Участники этой операции были награждены: непосредственно задержавший похитителей старший оперуполномоченный Рыбалкин<sup>2</sup> был удостоен медали «За отвагу», а его руководитель Хафиз Гарипович Мухаммадеев был награждён денежной премией.

Важным участком работы сотрудников милиции Татарстана стала борьба с дезертирами. О том, насколько она была серьезной, можно представить по некоторым фактам<sup>3</sup> тех лет.

Когда грянула война, по всей стране тысячи работников милиции уходили на фронт, в партизанские отряды. Участковый инспектор милиции Андрей Васильевич Юрлин шесть раз подавал заявления в военкомат с просьбой направить его в действующую армию. Но из-за нехватки кадров его оставили работать в своём селе. В то время как сотни тысяч советских людей проливали кровь, защищая страну в боях с фашизмом, находились такие, кто предпочитал отсидеться в тылу - дезертиры.

В 20 километрах от его села находилась железная дорога, по которой на запад шли воинские эшелоны. Из них иногда выпрыгивали те, кто трусил, и скрывались в обширных здешних лесах. Жили грабежами и разбоем.

---

<sup>1</sup> Уголовный розыск. Служба криминальной милиции Республики Татарстан. Страницы истории. Изд. 2, переработанное и дополненное. - Казань, 2002. - С. 97 - 99.

<sup>2</sup> Уголовный розыск. Служба криминальной милиции Республики Татарстан. Страницы истории. Изд. 2, переработанное и дополненное. - Казань, 2002. - С. 103.

<sup>3</sup> Взято из записи рассказов Андрея Васильевича Юрлина, работавшего во время войны участковым инспектором в селе Юхмачи Алькеевского района.

Облавы, перестрелки с дезертирами стали для Юрлина буднями. В одном из домов села Старая Тулба Юрлин обнаружил хитроумно замаскированный тайник за печью, а в нем хозяина, скрывавшегося от мобилизации.

*Наиболее драматичной была история, связанная с дезертирами отцом и сыном Бичишевыми. Скрываясь в лесу, эти люди потеряли человеческий облик и не гнушались ничем, чтобы добыть себе средства для существования. Однажды ради мешка муки зверски убили колхозника, отрубив ему голову топором. Юрлин долго не мог задержать их. Преступники постоянно меняли свое логово, оставляя после себя заброшенные землянки и обглоданные кости краденых коров и овец. Бичишевы были настолько злы на Юрлина, что решили расправиться с ним. Устроили засаду, но в нее попал инспектор пожарного надзора Дулесов, ехавший на лошади участкового. Принятый бандитами за Юрлина, он был убит выстрелами из дробовика.*

*Из Казани приехали сотрудники уголовного розыска с собакой. Та взяла след и привела к дому сообщника Бичишевых, но их самих здесь не оказалось. Устроенная засада оказалась безрезультатной.*

*Бандиты затаились. На грабежи ходили в соседнюю область и вновь возвращались, чтобы залечь на время в одну из своих берлог. Ни на день не прекращал поисков Юрлин, и вот - удача: преступники были застигнуты врасплох в землянке. В перестрелке был убит Бичишев - старший. На трупе участковый опознал сапоги и фуражку Дулесова. Младшему же удалось на этот раз скрыться. Но ненадолго. Последней оказалась для него попытка увести корову из соседнего села. Юрлин с лесниками по следам настиг его в поле. Отстреливался Бичишев отчаянно, но пуля лесника поставила точку в его позорной биографии. Для сельского участкового эта служба была нелёгкой в те годы. Не было ни связи (телефон только в райцентре), ни транспорта.*

В феврале 45-го Юрлина наградили медалью "За боевые заслуги", а после окончания войны - медалью "За победу над Германией".

За мужество и решительность был поощрен командованием и оперуполномоченный Муслюмовского РОВД А.У. Усманов. Он в одиночку сумел задержать трех дезертиров - Леснова, Чайникова и Каткова, которые после того, как сбежали из армии, встали на путь бандитизма. В июне 1944 года при аресте дезертиров отличился участковый уполномоченный Потапов. Оперативному составу органов милиции страны был объявлен приказ заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2 ранга Круглова: «За находчивость и умение задержания 4 вооруженных дезертиров, совершивших два убийства с ограблением, приказываю: участковому Камскоустыинского РО НКВД

Татарской АССР сержанту милиции Потапову объявить благодарность и выдать денежную премию в размере месячного оклада...»<sup>1</sup>.

Благодарность руководства в июне этого же года получил и участковый уполномоченный Куйбышевского райотдела НКВД сержант милиции П.Я. Раимов. Получив сведения о краже в колхозах "Свободный труд" и "Большевик" двух колхозных лошадей и телки, он сумел быстро задержать вора. А всего в течение 1943-1944 годов П. Раимов задержал четырнадцать дезертиров из РККА и оборонной промышленности, среди которых было четыре конокрада<sup>2</sup>.

Бороться с дезертирами, другими опасными преступниками, которые, как правило, имели оружие, было нелегко. Понимая, что их ждет суровая народная расплата, они сопротивлялись до последнего. Воевать с дезертирами на селе было практически некому - все годные для боевых действий мужчины ушли на фронт. А из центра помощь, как в довоенные годы, прислать не могли - каждый милиционер был на счету.

Проблема милицейских кадров в военные годы в республике стояла очень остро. Личный состав органов милиции имел большой некомплект: сотни сотрудников по призыву и добровольцами ушли на фронт. В этих условиях работа наружной службы милиции была переведена с трех на две смены по двенадцать часов. Были отменены на военное время отпуска. Не прекращали свою работу школы милиции. Срок обучения в них сократился с двух лет до девяти месяцев.<sup>3</sup> Функционировала Высшая школа НКВД СССР, готовившая руководящие кадры для органов милиции. Специальные средние школы милиции действовали в городах Омске, Саратове, Ленинграде, Новосибирске, Сталинграде, Новочеркасске, Ташкенте. В Казани в связи с тяжелыми военными условиями были расформированы Казанские курсы переподготовки начсостава милиции.<sup>4</sup>

Ужесточились требования к дисциплине личного состава. Одной из главных причин успешной работы милиции в годы войны была прочность нашего тыла, поддержка трудящихся, всего населения. Несмотря на тяжелейшие условия военного времени и уход значительной части членов бригад содействия милиции и групп охраны общественного порядка в ряды РККА, общее число их из года в год росло. Это объяснялось высокой сознательностью и патриотизмом людей, которые стремились оказывать посильную помощь милиции в укрепле-

---

<sup>1</sup> Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. - Казань, 1997. - С. 104.

<sup>2</sup> Служба участковых инспекторов милиции Татарстана. - Казань: Редакционно-издательский центр "Лиана", 1998. - С. 57.

<sup>3</sup> Согласно приказу НКВД СССР от 26 июня 1941 года "О перестройке работы учебных заведений в период военного времени".

<sup>4</sup> Халиуллина Л.Г. Знамение времени. - Казань, 2004. - С. 28.

нии общественного порядка в тылу. В конце 1941 года в десяти отделениях милиции Казанского гарнизона еще не было ни одной бригады содействия, а к концу 1943 года их насчитывалось уже 84 общей численностью 1140 человек. В милицию на смену сотрудникам, которые воевали на передовой, пришли женщины - их жены, сестры, невесты. Многие трудились на ответственных постах. Успешно работали в эти годы начальник отдела уголовного розыска Л.М. Новоселова, начальник паспортного стола Е.М. Бородецкая и другие<sup>1</sup>.

Ушедших на фронт заменили и ветераны милиции, находившиеся на заслуженном отдыхе. На слете отличников милиции Казани пенсионер Шагидуллин, например, заявил: "Началась война, я чувствую, что у меня кровь кипит, я не могу больше сидеть дома. Мои товарищи уходят на фронт, и я считаю своим долгом снова вернуться в милицию".<sup>2</sup>

С вновь пришедшими в НКВД проводилась большая работа. В ноябре 1941 года в клубе им. Менжинского в Казани состоялось гарнизонное собрание милиционеров, недавно принятых в боевые органы НКВД на смену тем, кто ушел на фронт. На собрании стоял один вопрос: о работе постовых милиционеров, вновь принятых в органы милиции. Выступавшие заверяли, что они с честью выполнят возложенные на них ответственные задачи и помогут тем самым разгрому врага.

Политрук Чистопольского РО НКВД М. Амчиславский рассказывал: "Часть наших лучших работников ушла защищать Родину. На смену им пришло новое пополнение. Это люди, которые никогда не работали в милиции, но имеют для этого все данные: выдержанные, трудолюбивые, способные. Они горят желанием овладеть милицейской работой. Им только нужно помочь. Сотрудники нашего отделения решили окружить вновь пришедших вниманием, заботой, передать им свой опыт работы.

Прежде всего, с новичками была проведена беседа о задачах, стоящих перед ними, о соблюдении военной и государственной тайны, о бдительности. Затем организовали изучение устава. Все это дало результаты. Сейчас некоторые товарищи стали отлично нести постовую службу. Например, милиционеры Полосухин, Дардымов, Черножуков и другие. Эти товарищи уже несут дежурство на ответственных постах".<sup>3</sup>

Важное значение приобрел в это время и вопрос о боевой подготовке резервов армии, так как фронту требовалось все большее количество подготовленных кадров. В целях проведения военной подготовки людских резервов Го-

---

<sup>1</sup> Чебурахтин И. На страже правопорядка // Знамя труда. - 1974. - 9 ноября.

<sup>2</sup> Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. - Казань, 1997. - С. 105.

<sup>3</sup> Там же. С. 106.

сударственный комитет обороны принял постановление<sup>1</sup> об обязательном всеобщем обучении военному делу. С первых дней организации всеобща руководство республики мобилизовало трудовые коллективы, в том числе работников милиции, на подготовку резерва для Красной Армии. Занятия в милицейских коллективах начались, как и требовал ГКО, 1 октября 1941 года. Обучение было организовано по 67-часовой программе. Личный состав был сформирован в две учебные роты. С ними проводились тактические занятия, организовывалась стрельба из личного оружия. Изучались действия одиночного бойца, отделения во всех видах боя. Работников милиции обучали копать окопы, сооружать всевозможные укрытия полевого типа. Отрабатывались приемы борьбы с танками. Изучалось устройство стрелкового оружия. Проводились строевые смотры. Так милиционеры республики готовились отражать нападение врага на родную землю.

---

<sup>1</sup> О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР: постановление ГКО от 17 сентября 1941 года // История милиции России (1917 – 1980-е годы): хрестоматия / сост. М.Ю. Гребенкин, Б.И. Кофман, С.Н. Миронов. - Казань, 2002. - С. 57.

## Глава 2.

# ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНЫХ СЛУЖБ МИЛИЦИИ ТАТАРСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уже в первые дни войны в республике был проведен целый ряд мероприятий для предупреждения преступности и укрепления общественного правопорядка. Приказом по НКВД ТАССР от 26 июня 1941 года была утверждена новая дислокация милицейских постов по Казани. В частности, была усилена наружная постовая служба, а в местах наибольшего скопления людей выставлялись дополнительные посты. В вечернее и ночное время увеличивалось патрулирование по городам и в рабочих поселках. Усиливалось наблюдение за охраной промышленных предприятий и жилых домов, организовывались массовые проверки соблюдения паспортного режима. В октябре 1941 года были созданы оперативные группы для подавления и ликвидации возможных контрреволюционных выступлений, серьезных бандитских вылазок.

В этот период характерной особенностью работы следственного аппарата явилось развитие уголовно-процессуального законодательства по линии расширения юрисдикции военной юстиции, ускорения и упрощения процессуального регламента в отношении некоторых преступлений. Наибольшее значение в этом плане имели два правовых акта, принятых 22 июня 1941 г. Это Указ Президиума Верховного Совета СССР “О военном положении” и Положение “О военных трибуналах”. В соответствии с этими законодательными актами расследование уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении, а также расследование дел о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передавалось в ведение органов военной юстиции. Приказом Прокурора СССР в военное время был установлен сокращенный срок следствия в зависимости от характера преступления от 5 до 15 дней.<sup>1</sup>

Сильно изменился режим работы у экспертно-криминалистической службы (тогда она называлась Научно-техническим отделением). Увеличилось количество экспертиз по исследованию почерка, документов, огнестрельного оружия. Криминалисты столкнулись с новыми, ранее не встречавшимися объектами исследования, такими как фальшивые продовольственные карточки,

---

<sup>1</sup> Халиуллина Л.Г. Летопись следствия. - Казань, 1998. - С. 125.

поддельные документы об освобождении от воинской службы, справки, изъятое оружие.<sup>1</sup>

В июне 1942 года милиция Татарии подводила итоги своей работы за первый год войны. Было констатировано, что преступники в военное время стали разоблачаться и изолироваться от общества значительно быстрее, чем это было в довоенный период. Сократились сроки расследования дел. Брак в следственной практике был снижен с 7 до 4 процентов.

Повысилась бдительность работников милиции. Имена отличников Ахметзянова, Шагидуллина, Ульянова, Бочкарева, Павлова, Аухадеева, Чемодурова и многих других были известны всем работникам милиции Татарии. Только в Казанском гарнизоне насчитывалось в это время 230 отличников милиции.

Осенью 1944 года состоялся суд над группой бандитов в составе Анисимова, Просвирнова, Казанцева и других. *Шайка преступников совершала ограбления магазинов, складов, квартир. Не останавливались преступники и перед убийством. Так, они лишили жизни 16-летнего Кашлакова за то, что он собирался разоблачить их. При разбойном нападении на склад бандиты ранили охранника. Преступники ограбили магазин № 2 завода им. Горбунова, склады ОРС швейной фабрики, овощехранилище в колхозе им. Калинина в Юдинском районе.*

*При задержании бандиты оказали вооруженное сопротивление работникам милиции. В результате завязавшейся перестрелки оперуполномоченный угрозыска лейтенант милиции Клементьев и участковый уполномоченный пятого отделения Казани младший сержант милиции Мамаков были ранены. На следующий день Мамаков от тяжелых ран скончался. Убит был и один из бандитов.*

Укрепляя тыл, очищая города и села от преступных элементов, работники милиции Татарии вносили таким образом большой вклад в общее дело борьбы с фашизмом, помогали своим товарищам, которые сменили милицейский мундир на красноармейскую шинель и мужественно сражались с врагом на передовой. Своим товарищам из пятого отделения казанской милиции командир взвода Якимов сообщал: «С каждым днем растет сила нашего удара по врагу. Мне пришлось участвовать в четырех боях за свою родную землю. Ранило, но я не оставил своего поста и продолжал командовать взводом. Потом попал в госпиталь. Из госпиталя я снова вернулся в строй, чтобы беспощадно мстить врагу за

---

<sup>1</sup> Давлятбаев Н.Ф., Шайдуллин Р.Ф. Криминалисты на службе правосудия. - Казань, 1999. - С. 50.

пролитую кровь. К вам, товарищи, у меня особая просьба: множьте силы России, еще лучше, еще самоотверженнее трудитесь!»<sup>1</sup>

С орденами и медалями вернулись с фронта сотни сотрудников внутренних дел республики. Однако многие воины-милиционеры не дожили до Победы. Память о них свято берегут в их родных милицейских коллективах. Только из ушедших на фронт работников Елабужского отдела внутренних дел не вернулся домой двадцать один милиционер. Вот этот скорбный список<sup>2</sup>.

| Ф.И.О.           | Должность    | Погиб      |
|------------------|--------------|------------|
| Ахметов М.А.     | ком. отд.    | 18.12.43   |
| Байрамов В.Н.    | мил-р        | Данных нет |
| Березцов И.И.    | нач.пасп.ст. | 07.43      |
| Галимуллин Н.Г.  | мил-р        | 18.03.44   |
| Гарифуллин Г.Г.  | мил-р        | Данных нет |
| Докучкин А.И.    | лейт.мил.    | Данных нет |
| Дубровин А.А.    | мил-р        | 08.43      |
| Кайманов Н.М.    | вч.инсп.     | 31.12.45   |
| Козырев С.П.     | вч.инсп.     | 17.09.42   |
| Коринилов Е. С.  | мил-р        | 06.42      |
| Кошеваров И.Р.   | мил-р        | Данных нет |
| Квчин М.Д.       | вч.инсп.     | 28.07.43   |
| Лукшин А.Е.      | мил-р        | 21.11.43   |
| Миннахметов Р.Г. | мил-р        | 09.43      |
| Миронов В. И.    | мил-р        | 08.42      |
| Панфилов Н.П.    | вч.инсп.     | Данных нет |
| Рожин Н.В.       | мил-р        | 7.02.43    |
| Увин А.А.        | зам.полит.   | 14.06.47   |
| Шахматов К.Н.    | вч.инсп.     | 14.02.43   |
| Шалапаев И.Д.    | мил-р        | 18.02.44   |
| Щербаков С.Е.    | мил-р        | Данных нет |

Приходилось милиции пресекать и распространение ложных слухов. В январе 1944 года по Казани поползли разговоры о том, что неизвестные преступники крадут малолетних детей, убивают их, а разрубленные куски тел продают на рынках вместе с мясом животных. Горожане были не на шутку перепуганы. Некоторые родители не выпускали детей из дома, не водили их в школы и детские сады.

Сотрудники уголовного розыска стали вызывать на опросы тех, кто где-то что-то слышал или якобы видел в пище детские пальчики с ногтями, другие части тел. "Очевидцы" таких страшных подробностей ссылались друг на друга. Таким образом, круг слухов стал замыкаться. Преступлений, о которых ходило столько разговоров, будораживших Казань, просто не было.

<sup>1</sup> На страже порядка: Кн. 1 – Казань: РИЦ «Лиана», 1997. – С. 115.

<sup>2</sup> Там же.

*Однако в июне среди населения пошла новая волна слухов - будто бы убийц малолетних детей поймали и будут казнить у здания НКВД на улице Дзержинского. Здесь уже стоят приготовленные для них виселицы. В тот момент вокруг здания действительно стояли "леса" - оно реставрировалось. Их, видимо, и приняли за виселицы. Через какое-то время жители Казани - кто сам по себе, а кто и организованно - с предприятий, группами - стали собираться на площади Свободы, чтобы посмотреть на казнь убийц. Милиции стоило больших трудов успокоить горожан и навести на площади порядок.*

*О мастерстве казанских сыщиков говорит случай<sup>1</sup>, который произошел в том же году. В апреле на лугах возле Козьей слободы был найден труп молодого мужчины, убитого ножом в спину. Одет он был в поношенную спецовку. Никаких документов и вещей при нем не было, за исключением банной мочалки и кусочка мыла в кармане.*

*В те военные годы установить личность убитого было не так-то просто. Сотрудники уголовного розыска решили наугад проверить расположенные неподалеку предприятия Ленинского района, выявляли всех молодых мужчин, не явившихся на работу за день и в день убийства, и буквально на следующий день установили, что убитым был разнорабочий одного из заводов - Вайнштейн.*

*Из беседы с его соседями и рабочими цеха они выяснили, что Вайнштейн эвакуировался из Воронежа вместе с заводом, на котором работал. Жил в отдельной комнате, ни с кем тесно не общался, вел замкнутый образ жизни. Лишь изредка к нему заезжал отец - спекулянт золотом и драгоценностями.*

*Однако незадолго до гибели Вайнштейна к нему зачастили двое молодых парней - коллеги по работе. Последний раз они были у него в то время, когда сам хозяин отсутствовал. Около часа просидели в его комнате, а потом ушли. Было это как раз в день смерти Вайнштейна.*

*Через некоторое время работники угрозыска выяснили, что незадолго до окончания работы в день убийства двое рабочих - Азалин и Соловьев - приглашали Вайнштейна в баню. В паспорте Азалина был найден клочок бумаги с адресом Вайнштейна. Но и Соловьев, и Азалин категорически отрицали свое знакомство с убитым, приглашение его в баню и посещение его комнаты.*

*Отрицание таких простых, не представляющих из себя улик моментов вызвало у розыскников серьезные подозрения. И действительно, как только соседи по дому опознали их, Азалин и Соловьев признались в убийстве. Им было известно, что отец Вайнштейна занимается спекуляцией золотом и драгоценностями и что часть этого добра хранится у сына. Решив поживиться, они*

---

<sup>1</sup> Из воспоминаний Г.П. Семёнова, работавшего во время войны в уголовном розыске.

*по дороге в баню убили Вайнштейна, а документы и ключ забрали. Богатство убитого было невелико - 6 колец и серебряный браслет.*

В целом в годы войны милиция Казани уверенно контролировала ситуацию в столице республики. В 1944 году в городе была резко - на 42 процента - снижена общая преступность, в том числе грабежи - на 60 процентов, кражи - на 37 процентов. Разбоев и грабежей во втором полугодии 1944 года не было зарегистрировано совсем. Раскрываемость преступлений в этом году с 61 процента в первом квартале была доведена до 80 процентов в четвертом. Значительно была улучшена работа по предупреждению преступлений.



Эффективную помощь уголовному розыску в расследовании преступлений в годы войны оказывала кинологовическая служба милиции. Служебно-розыскные собаки в иных случаях были просто незаменимыми сыщиками.

*В один из февральских дней 1942 года дежурному по Казани позвонили из 8-го отделения милиции и сообщили, что только что совершена кража в доме № 2/16 на Большой Галактионовской улице и на место происшествия просят выслать служебно-розыскную собаку.*

*Через несколько минут проводник собаки сотрудник ОУР Чигилев был в машине. Вместе с ним была его служебная собака – кобель по кличке Том. На месте происшествия собаке дали обнюхать молоток с деревянной ручкой, которым пользовался преступник. Том рванулся к двери, а затем вывел проводника на улицу. Он уверенно держал след.*

*Дойдя до дома № 18 по улице Куйбышева, Том вошел во двор, обнюхал лестницу, а затем подошел к двери одной из квартир и стал нетерпеливо царапать лапой дверь.*

*В квартире оказалась женщина. Она со страхом смотрела на собаку и на вопрос, есть ли у нее в комнате чужие вещи, сразу созналась, что ее знакомые недавно принесли ей какие-то вещи, она не знает, где они их взяли.*

*Часть похищенных вещей была найдена. Было ясно, что эта женщина - скупщица краденого. Оставалось выяснить, кто вор. Женщина сообщила, что из тех, кто принесли ей все это, она знает лишь одного Михайлова, который живёт на улице Островского.*

*Через полчаса работники милиции разыскали остальные вещи и задержали двух воров-рецидивистов. Но не успели они закончить обыск, как в эту же квартиру явился неизвестный с большим узлом. Он оказался тоже преступником, только что совершившим кражу на Спартаковской улице.*

*Так, благодаря служебно-розыскной собаке, в течение двух часов было раскрыто несколько преступлений. И буквально через несколько дней в том же доме на Б. Галактионовской опять была совершена кража в одной из квартир. И вновь здесь отличился Том. Он привел милиционеров в дом № 65 по улице Тихомирнова, к некоему Парамонову. Похищенные вещи были найдены у него на квартире и возвращены потерпевшему.*

В войну раскрываемость преступлений при помощи собак-ищек значительно увеличилась, а их применение стало более частым. Если в первой половине 1941 года в Казани служебно-розыскные собаки применялись в 36 случаях и помогли раскрыть 25 преступлений, то во второй половине 1941 года они применялись 58 раз и не раскрыли только 6 преступлений<sup>1</sup>.

Милиционер-проводник Чигилев с собакой Томом раскрывал по 6-7 преступлений в месяц. Такая же результативность была у проводников собак Кузьмина, Чекурина и некоторых других кинологов.

В конце 1942 года отдел уголовного розыска Управления милиции НКВД Татарской АССР занял первое место в Союзе по эффективности работы служебно-розыскных собак и их проводников. За успешное раскрытие преступлений Народный комиссариат внутренних дел СССР наградил Чигилева именными часами, а Кузьмина и Чекурина отметил денежной премией.

Наряду с уголовным розыском напряженно работали в военную пору и другие подразделения. Огромная по объему и ответственности работа легла на плечи работников Государственной автомобильной инспекции Управления милиции НКВД республики. Велась подготовка водителей к работе в условиях военного времени. Каждый гражданский шофёр должен был приобрести навыки движения в колонне, знать флажковую сигнализацию, уметь ездить ночью с затемнёнными или потушенными фарами, уметь маскировать автомобиль.

В эти годы ГАИ Управления милиции ТАССР возглавлял Исмагилов Энвер Идрисович.

Надо было отправлять автотранспорт, в основном грузовики, на фронт. Причем в таком техническом состоянии, чтобы они не подвели в будущем. Не зная ни сна, ни отдыха, трудились госавтоинспекторы над выполнением этой задачи. Для нужд Красной Армии из Татарии в годы войны были отправлены сотни единиц автотехники.

Уже 2 июля 1941 года газета «Правда» в передовой статье чётко сформулировала задачи Госавтоинспекции: «Транспорт должен действовать, как хо-

---

<sup>1</sup> На страже порядка: Кн. 1. - Казань: РИЦ «Лиана», 1997. - С. 116 – 118.

роший часовой механизм»<sup>1</sup>. Оставшийся в республике транспорт был задействован на нужды военкоматов и формирующихся воинских частей, для эвакуированных предприятий и госпиталей. Поток грузов рос, а машин, наоборот, становилось всё меньше. Возросла роль гужевого транспорта.

В годы войны ГАИ боролась с порожними пробегами. На выездах из городов, по трактам регулярного движения были установлены контрольные посты. Здесь в принудительном порядке загружали автомобили, следующие в попутном направлении, независимо от их ведомственной принадлежности.

Параллельно с этим Госавтоинспекция республики решала и народнохозяйственные задачи. Ее сотрудники помогали организовать четкую работу во время уборки урожая. Вместе с местными органами они принимали меры по экономии горюче-смазочных материалов, боролись с бесхозяйственностью в автотранспортных организациях.



*Председатель квалификационной комиссии госавтоинспекции ПЕАССР С.М. Кочергина.*

Там, где было возможно, ушедших на фронт отцов, мужей, братьев в органах внутренних дел заменили женщины. В 1944 году квалификационную комиссию Госавтоинспекции СССР возглавляла Софья Михайловна Кочергина, инженер-механик, окончившая Ленинградский автодорожный институт.

Одним из важных участков милицейской работы было регулирование уличного движения. В женском дивизионе тогда было 90 девушек, мобилизованных из разных районов республики. «Не было у нас красивых нарядов, одна шинель и форма, - вспоминала М. Ахметшина, одна из первых регулировщиц. – Домой приходили только поспать и опять на службу. Но время было военное, трудились для Победы!...»<sup>2</sup>.

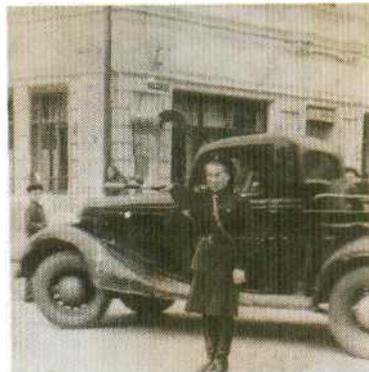
Кроме этого, надо было регистрировать автотранспорт, организовывать движение, предотвращать дорожно-транспортные происшествия. Помощью фронту со стороны Госавтоинспекции была и качественная подготовка водительского состава, прием экзаменов и выдача удостоверений на право вождения транспорта. Каждая авария в те годы расценивалась как «небольшая, но трещина в обороне страны», - отмечалось при подведении итогов работы ГАИ в сентябре 1941 года.

<sup>1</sup> Правда. – 1941. - 2 июля.

<sup>2</sup> Егорова В.П. Госавтоинспекция Республики Татарстан. 1936 - 1996: история, современность. - Казань, 1996. – С. 18 - 19.

В условиях военного времени необходимо было добиться резкого снижения аварийности, наездов и несчастных случаев, прежде всего на городском транспорте.

В последние годы войны тенденцию снижения аварийности удалось закрепить. Однако к концу войны положение вновь обострилось. В 1944 году, в частности, в Казани число ДТП и пострадавших при этом людей увеличилось. Особенно вызывало тревогу то, что среди пострадавших было 46 процентов детей. Основными причинами происшествий на дорогах были управление автотранспортом в нетрезвом виде, превышение скорости,



езда на неисправных автомашинах, без прав на управление, нарушение пешеходами правил дорожного движения, езда на буферах и подножках транспорта, вход и выход в трамвай во время его движения, игры детей на мостовой.

Была поставлена задача устранения этих нарушений всеми работниками милиции, а не только сотрудниками ГАИ. Бездействие в этом рассматривалось как халатность по службе<sup>1</sup>.

В военное лихолетье довольно ощутимой для работников милиции стала «детская проблема». Наряду с другими заботами, общество и государство беспокоили детская преступность, безнадзорность, обострившиеся в силу объективных обстоятельств. Оставшиеся без отцов – ушедших на фронт, погибших на передовой, практически без матерей, которые по две, а то и по три смены не выходили за проходные своих предприятий, дети были предоставлены сами себе, быстро попадали под влияние уголовного элемента и пополняли преступную среду.

*Так, в августе 1941 года сотрудниками милиции города Казани были задержаны супруги Дмитриевы, которые обучали подростков технике воровства – открыванию замков, подборанию отмычек. Таким путём в преступную деятельность была вовлечена большая группа несовершеннолетних, которые совершили серию квартирных краж в Ленинском районе города. В случае, когда воровские операции требовали значительного риска и подростки отказывались, Дмитриев спаивал своих «учеников» и угрозами заставлял их идти на «дело».*

*Летом 1943 года на колхозном рынке Казани длительное время действовала группа подростков, которые вырывали из рук граждан сумки, продукты, другие вещи. Для задержания группы с поличным были привлечены значительные силы милиции.*

---

<sup>1</sup> Егорова В.П. Госавтоинспекция Республики Татарстан. - Казань, 1996. – С. 17-21.

*В мае 1944 года также на одном из рынков Казани был задержан мальчик, который продавал кожаные подмётки. По его показаниям сотрудники угрозыска вышли на группу ребят, работавших на обувной фабрике «Спартак». Они выносили из цеха кожевенный материал и готовые изделия, забирались на крышу заводского здания, выходившего в глухой переулок, и спускали на верёвке, а часто и просто сбрасывали похищенное вниз одному из соучастников. В целом ими было похищено продукции более чем на 50 тысяч рублей.*

В 1942 году СНК СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». В документе отмечалось, что воспитание осиротевших детей и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности являются важнейшим государственным делом. На НКВД возлагалась задача выявления беспризорных детей и размещение их в приёмниках-распределителях, расширения сети последних. Сюда направлялись дети до 15 лет, срок их пребывания сокращался до двух недель. Органам НКВД разрешалось, в пределах утверждённых штатов, выделять специальных работников по борьбе с детской безнадзорностью, а также открывать при городских отделениях милиции детские комнаты. Выделение помещений и их оборудование производились за счёт местного бюджета. В 1943 году начали создаваться детские комнаты при транспортной милиции.

В том же году в стране насчитывалось 745 детских комнат, только в 1942-1943 годах милицией с помощью общественности было задержано около 300 тысяч беспризорных детей и подростков. В годы войны получили развитие такие правовые формы воспитания детей, как патронат, опека, усыновление, организовывались суворовские и нахимовские училища. В Казани в 1944 году в здании бывшего Родионовского института благородных девиц также было открыто суворовское училище.

Вместе с тем существовавшие учебно-воспитательные учреждения органов образования и трудовых резервов не отвечали требованиям содержания и воспитания подростков, совершивших малозначительные правонарушения, а также беспризорных и безнадзорных, которые нуждались в особом педагогическом режиме. На основании постановления СНК СССР от 15 июля 1943 года появился новый тип воспитательных учреждений – детские трудовые воспитательные колонии в составе НКВД СССР.

В соответствии с постановлением для руководства детскими учреждениями был создан самостоятельный отдел по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью (ОБДББ).

В 1938 году в органы внутренних дел пришла на работу Любовь Матвеевна Новосёлова. Приказом от 22 апреля 1941 года № 144 она была назначена младшим инспектором группы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности отдела службы и подготовки Управления милиции. «Любит и умеет работать с подростками, вдумчивый и серьёзный работник», – так характеризовали её комиссару III ранга Н. Овчинникову, начальнику УУР МВД СССР.



Любовь Матвеевна Новоселова –

Любовь Новосёлова вспоминала: *«Во время войны распорядок дня был такой: с 9 часов утра до 5 часов вечера, затем перерыв и вновь работа с 8 часов вечера до 2 часов ночи. И так каждый день, если нет никаких ЧП. Но бывало, что по двое и больше суток домой не приходили. Устанешь, изнемогаешь – так спать хочется. А детей полно. В месяц пятьсот-шестьсот задержанных подростков. На несколько часов отключишься, в ванной комнате голову – под холодную воду. А в половине третьего ночи в «Менжинке» кино крутили, и туда стараешься попасть. Тысячи беспризорников, голодные, полуодетые, вишивые. Кражи совершали потому, что кушать хотелось. Один пацанёнок смастерил «орудие преступления» – палочку с гвоздиком на конце. Он этой палочкой на рынке у торговки картофелины в авоську скидывал, чтобы младшего братика накормить»<sup>1</sup>. «Тётя Люба» – так называли её подопечные. Она боролась не с малолетними преступниками, а за каждого из них в отдельности. Постоянно кого-то приводила домой, отогревала, делилась своим хлебным пайком. Многие называли её мамочкой. В длинном списке спасённых ею мальчишек есть и Валера Катаев. Всю свою жизнь она хранила письмо своего «крестника» из Елабужской школы милиции: «Всё отлично! Вначале чуточку хромала дисциплина (Вы же меня знаете). Ничего, привык. Желаю Вам успехов в нашей (теперь я могу сказать это) работе».*

Летом 1942 года девушек, только что закончивших Буинское педучилище, призывали на фронт. Среди них была и Маша Чистякова. Но судьба распорядилась иначе. Её направили в войска НКВД, а затем воспитателем в детскую трудовую колонию. «Помните, - напутствовал её нарком, - у ваших подопечных

<sup>1</sup> Павлов М.Н., Абдульманова Э.А., Комкова Н.С., Крылова Г.А. На защите будущего. - Казань, 2000. – С. 21.

маленькая биография, но повидать они успели многое. Ваша цель – каждому из них вернуть счастливое детство». За четыре года работы в колонии Мария Чистякова многих оступившихся ребят вернула на честный путь. Со многими из них на долгие годы завязалась настоящая дружба.

В марте 1943 года закончила Свердловскую межобластную школу милиции по ускоренной программе и была направлена на работу в органы МВД города Казани Эльза Алексеевна Котова.

В отделе кадров её сразу определили на должность инспектора по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Кировский отдел милиции города Казани. Для работы предоставили небольшой домик, что располагался напротив «Сада рыбака». Одну из двух комнат обставили детской мебелью, привезли игрушки, книжки.

Эльза (тогда ей едва исполнилось 17 лет), как могла, сделала комнату уютной: повесила марлевые занавески, расставила всё по местам.

На первом же инструктаже заместитель министра внутренних дел Г.В. Горохов поставил инспекторам задачу: разыскивать в прикрепленном районе беспризорных детей и направлять в приёмник-распределитель, который находился на улице Ярмарочной. Другой важной задачей ставилась работа с безнадзорными детьми, чьи родители не имели возможности контролировать ребёнка во время долгого рабочего дня.

Эльза Котова контролировала Кировский район. В военное время под понятием «дети» подразумевались детишки не старше 13 лет. Те, кто был постарше, уже трудились на предприятиях, помогая взрослым.

*Рабочий день инспектора детской комнаты начинался чуть свет. В 8 часов утра у начальника отдела милиции Кировского района начиналась «оперативка», на которую собирались постовые, участковые, инспектора. Здесь Эльза получала первые сведения о замеченных в районе беспризорниках. Далее начинались поиски ребёнка. Бывало, бродили сутками по чердакам, дворам, подвалам. Если на «оперативке» сведений не поступало, Эльза ежедневно делала обход района, опрашивая всеведущих дворников. Многие из них хорошо её знали и очень помогали в поиске беспризорных ребяткишек.*

*Как-то при обходе района (он был меньше, чем нынешний) дворник одного из домов сообщил, что видел на чердаке мальчика лет шести. По приметам, которые сообщил дворник, Эльза отправилась искать малыша. Днём он должен был искать себе пропитание на одном из рынков. На поиски ушёл целый день, но мальчик так и не нашёлся. С наступлением темноты Эльза вооружилась фонарём, полезла на чердак того самого дома. Там она обнаружила го-*

лодного и испуганного малютку. Нашёптывая ласковые слова, она обняла его, успокоила и привела в детскую комнату милиции. Оказалось, что ребёнок ехал с мамой в Сибирь к родственникам в эшелоне эвакуированных. На одной из остановок мама вышла достать какой-нибудь еды, эшелон тронулся, а мама так и не вернулась. В Казани мальчик вышел искать маму. Он назвал своё имя и фамилию, знал, как звали маму. Утром Эльза повела малыша в приёмник-распределитель, но тот так ослаб от голода, что пришлось нести его на руках через всю Ленинскую дамбу.

Эльза Котова написала письмо в Бугуруслан, где вёлся учёт всех разыскиваемых и разыскивающих, с просьбой отыскать мать ребёнка. И таких случаев было много.

Эльза вспоминает, что её детскую комнату часто посещали комиссии, интересуясь оформлением документов, нередко приходилось обмениваться опытом. Работу инспекторов курировал заместитель министра внутренних дел ТАССР Г.В. Горохов, который был частым гостем в детских комнатах милиции.

Бывало, что беспризорника Эльза находила уже ночью, и тогда приходилось ночевать в детской комнате. Пару раз приводила детей в дом, где снимала угол у хозяйки. Но последней не нравились такие гости, и она чуть не прогнала саму Эльзу. Тогда она выпросила у начальства топчан в детскую комнату, и с тех пор частенько коротала ночи на стуле, рядом со спящим ребёнком.

Больным местом казанских инспекторов были и безнадзорные дети, а их было много. Они гроздьями обвешивали трамваи, катались на крышах, висели на окнах. Снимать их приходилось чуть ли не на каждой остановке. Зимой любимым развлечением было кататься на коньках, прицепившись к кузову автомобиля. С такими детьми велись разъяснительные беседы об опасности подобных катаний. Вечерами Эльза посещала родителей, говорила с ними.

Однажды, приведя в детскую комнату очередную ватагу пацанов, Эльза Котова увлекла их игрой в шашки, прочла книгу. На следующий день её подопечные все до одного явились к Эльзе с просьбой послушать продолжение, поиграть в шашки. И так каждый день. Позже она создала из самых бойких ребят группу, помогавшую ей при обходе района в поисках безнадзорных детей.

На одном из инструктажей Эльза подняла вопрос о выделении хлеба для поступающих в детскую комнату детей. Это обсудили и решили выделять инспекторам по буханке хлеба в неделю.

*Работа с детьми обязывала контролировать и тех, кого родители заставляли спекулировать солью, спичками и иным товаром на рынке. Но выявлять малолетних торговцев уже помогали оперативники и общественность.<sup>1</sup>*

В связи с притоком эвакуированных в Казани и в других городах произошло резкое переуплотнение жилищ. Коммунальные учреждения не везде могли справиться с обслуживанием вновь прибывших и обеспечить бесперебойную работу бань, прачечных, санпропускников, снабдить население мылом. Милиции приходилось принимать решительные меры к нарушителям санитарного состояния. Работники органов внутренних дел республики следили за соблюдением санитарных правил в жилых кварталах, в учреждениях, на предприятиях и в общественных местах, участвовали в благоустройстве городских и сельских территорий, контролировали охрану водопроводов. По фактам злостного нарушения санитарного режима было возбуждено немало уголовных дел. 1944 год остался в памяти людей не только годом славных побед на фронте, но и годом страшной эпидемии септической ангины, охватившей Поволжье, в том числе и Татарию. Долгие годы информация об этой болезни хранилась под грифом "совершенно секретно" и лишь недавно стала доступной для исследователей.

В последние годы войны отдел уголовного розыска Управления милиции Казани возглавлял А.В. Дианов. Вот выписка из характеристики, выданной ему в мае 1945 года руководством милиции: "Наряду с организационной работой тов. Дианов принимает непосредственное участие в наиболее серьезных операциях по раскрытию крупных преступлений, проявляя при этом смелость, находчивость и энергию. Им лично в 1944 году раскрыто 6 убийств, в том числе убийство отца профессора Рахлина, убийство работницы СК-4 Самойловой, труп которой был найден в расчлененном виде, убийство Мустафиной, раскрытие которого потребовало большого умения и искусства, и 12 других крупных уголовных преступлений.

Большая работа проделана им до 1944 года, когда он работал начальником ОБХСС и лично вскрыл ряд серьезных хищений, в частности группу расхитителей на комбинате им. Вахитова в числе 14 человек, группу похитителей продовольственных карточек в количестве 10 человек и другие.

Занимаемой должности соответствует и заслуживает досрочного присвоения звания "майор милиции".<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Павлов М.Н., Абдульманова Э.А., Комкова Н.С., Крылова Г.А. На защите будущего. - Казань, 2000. – С. 21.

<sup>2</sup> Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. - Казань, 1997. – С. 120 - 121.

Во время войны, в условиях недостатка продовольствия и товаров первой необходимости создавалась прекрасная возможность для совершения преступлений в сфере экономики. Но и ОБХСС не дремал. Только за несколько месяцев 1942 года у спекулянтов по Татарии было изъято 24,7 тонны муки, почти 4 тонны мяса, 626 кг масла, 700 кг табака, полторы тонны мыла, 390 кг сахара, почти тысяча литров керосина, 7298 коробок спичек, 13,6 тысячи метров мануфактуры, 2744 катушки ниток, 1247 пар чулок, 2000 экземпляров одежды, 983 тысячи рублей, много золотых и серебряных изделий.<sup>1</sup>

Приказом народного комиссара внутренних дел ТАССР была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение старшему уполномоченному девятого отделения милиции Казани лейтенанту Суворкову. В результате умелых и энергично проведенных мероприятий им была разоблачена преступная группа в количестве восьми человек, которая занималась изготовлением и сбытом поддельных хлебных талонов. При обыске у преступников была найдена подпольная типография со всеми приспособлениями для печатания хлебных талонов, много краски, гознаковской бумаги, похищенных из типографии. Преступники путем изготовления и сбыта талонов похитили около девяти тонн хлеба.

*Аналогичное преступление пресек младший лейтенант милиции Михаил Яранов. Он курировал в сороковые годы Татполиграф (Казань, ул. Миславского), где печатались продовольственные карточки, предназначенные для нормирования отпуска хлеба в одни руки и изготавливаемые для Татарии, Марийской, Чувашской и других примыкающих областей и республик.*

*Вначале карточки печатались в специальном цехе на газетной бумаге. Однако после обнаружения ряда подделок хлебные карточки начали печататься на бумаге, произведённой на фабрике Гознак. О серьёзности снабжения и учёта хлебной продукции в военное время говорить не приходится, кирпич хлеба на рынке стоил, по современным расценкам, около 3 тысяч рублей.*

*По истечении некоторого времени в магазинах города Казани стала ощущаться нехватка хлеба. Оперативным путём было установлено, что одна из работниц цеха, где печатались хлебные карточки, уносит обрезки пробельных участков бумаги.*

*Допросом последней было установлено, что обрезки она приносила за деньги некому Лебедеву Степану, с которым познакомилась в гостях у гражданки Кондаковой, сестра которой также работала на Татполиграфе. За Лебедевым, проживающим у Кондаковой, было установлено наблюдение. Выясни-*

---

<sup>1</sup> Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. - Казань, 1997. – С. 109.

*лось, что оба недавно освободились из Казанской колонии №2, а Лебедев совершил ряд преступлений на Украине.*

*Установили, что на обрезки бумаги, доставляемые несколькими работницами фабрики Лебедеву, наносились буквенно-цифровые обозначения шрифтами, вынесенными из комбината. Механизм вовлечения работниц в преступный промысел состоял из приглашения на пьянку и заинтересованности быстрого обогащения. Изготовленные фальшивые хлебные карточки Лебедев С. сбывал директорам магазинов за деньги, причём разовая выручка достигала стоимости 500 кг хлеба. Работники магазинов продавали укрытый хлеб на рынках за баснословные цены.*

*Всю преступную группу задержали в течение дня, причём Лебедева и Кондакову в момент переноски очередной партии карточек. При обыске места проживания организатора преступлений в столике швейной машины был обнаружен тайник с 75 тысячами рублей и за обоями печать Управления милиции, изготовленная в гравёрной мастерской. Кроме того, был выявлен паспорт на чужую фамилию, как выяснилось впоследствии, выкупленный за 10 тысяч рублей Лебедевым у работницы паспортного отделения Молотовского района (ныне Советский), и освобождение от призыва на военную службу, купленное подозреваемым у сотрудника военкомата Бауманского района за 12 тысяч рублей.*

*Показательный суд был устроен в актовом зале КАИ в присутствии всех работников Полиграфкомбината. Военный трибунал приговорил Лебедева к расстрелу. Остальные участники дела получили от четырёх до десяти лет.*

*С самого начала войны активизировалась деятельность спекулянтов-валютчиков, которая вскоре начала принимать опасные размеры. Жулики разных мастей стремились обратить наличные деньги в золото и драгоценности. Стоимость золотого червонца царской чеканки на чёрном рынке увеличилась сравнительно с довоенным временем в 10 раз и доходила до 3-х тысяч рублей. Сотрудниками ОБХСС Татарии в военное время было вскрыто несколько десятков подобных преступлений.*

*В апреле 1944 года отличились работники ОБХСС Управления милиции НКВД ТАССР. Итогом их мастерски проведенной операции стал арест крупного валютчика Хуснутдинова с соучастниками. При обыске у него были обнаружены и изъяты 1350 граммов золота в слитках и монетах, десятки золотых изделий, почти полкилограмма жемчуга и много других ценных вещей. Начальнику ОБХСС подполковнику милиции Дубову, его заместителю майору милиции Аухадееву и старшему оперуполномоченному старшему лейтенанту мили-*

ции Савухину нарком внутренних дел ТАССР объявил благодарность и премировал месячным окладом.

*В конце 41-го года в отделение по борьбе со спекуляцией поступили сведения о том, что в Казани обосновались спекулянты из Средней Азии, скупающие золото и драгоценности. Проверка подтвердила эти данные, а наблюдение, установленное за спекулянтом, которого звали Каюм, позволило выяснить его адрес. Ценности Каюм хранил в огромном ларе, стоящем в чулане. Когда во время обыска на его квартире ларь перевернули набок, из вскрывшегося двойного дна посыпались царские золотые червонцы, жемчуг, бриллианты и доллары. Каюма арестовали<sup>1</sup>.*

*Примерно в то же время из хранилища Госбанка СССР пропал мешок с двумя миллионами рублей, предназначенных для отправки в Москву. После проверки всего персонала выяснилось, что одна из уборщиц часто навещает свою родню в Камском Устье. Туда был командирован начальник отделения Сердечный, который и обнаружил при обыске часть денег, спрятанных в дымоходе. Оказалось, что в преступлении замешано 15 человек, а деньги успели разойтись по всей республике. Однако в итоге кропотливой работы почти все их, за исключением двухсот тысяч, удалось разыскать и вернуть банку.*

*Участковый Таканышского РО НКВД сержант милиции Кудряшев в мае 1942 года раскрыл большое групповое преступление, участниками которого оказались граждане деревни Ташла-Ялга Садреев, Садреева, Нурмухаметова и Давлетишина. Они разъезжали по разным городам Советского Союза и спекулировали мануфактурой и хлебом. Орудую в колхозах, эта группа меняла мануфактуру на хлеб, продавала метр ситца по заоблачным ценам. Участковый уполномоченный Кудряшев, установив факты, сделал обыск у преступников и обнаружил в их домах 1787 килограммов муки, заготовленной для спекуляции, 189 метров мануфактуры, 144 пачки спичек, 39 пачек туалетного мыла и многое другое. Все товары были изъяты, а преступники привлечены к уголовной ответственности<sup>2</sup>.*

Перестройка деятельности милиции в условиях войны коснулась и ОБХСС. Главное внимание требовалось сосредоточить на усилении охраны народного достояния, нормированных продуктов, пресечении деятельности рас-

---

<sup>1</sup> Нижельская И.А. Управлению по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС) 60 лет. История, воспоминания, день сегодняшний / сост. И.А. Нижельская. - Казань, 1997. - С. 16.

<sup>2</sup> Служба участковых инспекторов милиции Татарстана. - Казань: РИЦ «Лиана», 1998. - С. 58.

хитителей, спекулянтов и фальшивомонетчиков. Под особый контроль были взяты заготовительные и снабженческие организации, предприятия пищевой промышленности и торговой сети.

В 1943 году громким делом стало разоблачение преступной группы возчиков, работников организации «Заготзерно», совершавших крупные хищения зерна и муки. *Руководил всем известный кулак из деревни Абла по имени Заляя. Занимая фиктивную должность бригадира транспортной артели «Заречье», он мог оформлять возчиков к себе на работу, держать в артельном дворе их лошадей. Кроме того, связи с работниками военкомата и психоневрологической больницы позволяли ему освобождать от мобилизации своих подручных.*

*Для задержания группы Заляя были задействованы все силы ОБХСС, включая работников городских и районных аппаратов. Для сбора вещественных доказательств обыск пришлось проводить одновременно у 60 человек. Часть из них, включая и Заляя, впоследствии была арестована, а часть – отправлена на фронт, в штрафные батальоны<sup>1</sup>.*

Если до войны объектом хищений были деньги, то в войну – промтовары, предметы первой необходимости и продукты. Были арестованы зав. складом кондитерской фабрики, похитивший тонну сахара, и несколько продавцов, пытавшихся подделывать или повторно использовать продуктовые карточки. Из всех уголовных дел, возбуждаемых сотрудниками ОБХСС в это время в Казани, почти 30 процентов были связаны с хищениями продовольственных карточек. В 43-м году оперативники задержали некоего жителя Москвы, регулярно навещавшегося в Казань, чтобы получать хлебные карточки на давно ликвидированную организацию. Карточки после получения он через подставных лиц продавал на базаре, а сам убывал в столицу до следующего месяца. Для его задержания в Москву выехал начальник отделения Лукман Аухадеев.

Появились проходимцы, занимающиеся изготовлением фальшивых карточек и хлебных талонов. В 1942 году органы милиции Казани арестовали работников подпольной типографии, где изготовлялись поддельные карточки на хлеб и другие продукты.

В 1944 году работники отдела арестовали группу из 15 человек, регулярно совершавших хищения хромированной кожи с фабрики «Спартак» и брезента с льнокомбината. Оперативники вышли на преступников «от обратного» – уста-

---

<sup>1</sup> Управлению по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС) 60 лет. История, воспоминания, день сегодняшний / сост. И.А. Нижельская. - Казань, 1997. - С 18 - 19.

новив сначала личности тех, кто продавал и хранил у себя похищенное, а затем по цепочке «вычисляя» их связи<sup>1</sup>.

В сложной обстановке служба БХСС активно помогала правильной организации снабжения фронта, обеспечивала нормальную деятельность оборонной промышленности и других отраслей народного хозяйства страны. Многие работники ОБХСС в военные годы не только боролись с преступностью, но и принимали участие в боевых действиях. Заместитель начальника ОБХСС МВД ТАССР Дмитрий Васильевич Миронов ушёл на фронт в первые дни войны и погиб, выполняя свой воинский долг.

---

<sup>1</sup> Управлению по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС) 60 лет. История, воспоминания, день сегодняшний / сост. И.А. Нижельская. - Казань, 1997. - С 19.

## Глава 3.

# ЖИЗНЬ И БЫТ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ ТАТАРСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Занимаясь охраной общественного порядка, борьбой с преступностью, милиция республики между тем жила своей внутренней сложной жизнью. Успешная работа каждого конкретного сотрудника во многом зависела от бытовых условий, в которых жила семья милиционера. Несмотря на суровость военного времени, лишения и нужду, которым подвергался народ, руководство республики, НКВД старалось проявлять максимальную заботу о быте работников милиции. Она выражалась в организации улучшения питания, главным образом за счет урожая с подсобных посевов, ремонта обуви, одежды, заготовки дров, устройства детей в детские учреждения, ремонта жилых помещений и т.д.

Весной 1942 года коллективы милиции начали активно осваивать огородное дело: посадили овощи, картофель. Например, в пятом отделении милиции Казани на каждого работника осенью 1942 года было роздано по сто килограммов картофеля, восемь килограммов капусты и помидоров. При отделении был открыт буфет с горячим питанием. Весной следующего года коллектив обработал огород на 3 гектарах с расчетом выдать каждому сотруднику и членам семей фронтовиков по 300 кг картофеля.

Широко было развернуто индивидуальное огородничество в Ворошиловском РО НКВД, где каждым сотрудником было посажено от 7 до 10 соток картофеля. Кроме этого, коллектив посеял 5 гектаров проса, 0,7 гектара капусты. Хорошие урожаи со своих огородов собрали также в Елабужском, Атнинском, Апастовском райотделах.

Заботливое отношение со стороны милицейских коллективов было проявлено в годы войны к семьям фронтовиков. Работники милиции, особенно молодежь, помогали им в заготовке дров, ремонте квартир, устройстве детей в ясли и детсады, собирали для них денежные средства, одежду, обувь, обрабатывали огороды.

Большое внимание уделялось лыжной подготовке. Так, 18 декабря 1941 года в Елабужском РО НКВД ТАССР прошло очередное занятие. Была организована массовая сдача милиционерами норм ГТО. Хороших результатов добился кавалерийский взвод. 14 милиционеров этого подразделения успешно сдали нормы ГТО.

Искренней заботой и вниманием были окружены и инвалиды войны - бывшие милиционеры. Такая работа продолжалась не только в военные годы, но и после победы над Германией.

Тем сотрудникам милиции, кто остался нести службу в тылу, приходилось работать с двойной, а то и с тройной нагрузкой, практически без отдыха – все отпуска на период военных действий были отменены. Оценкой нелегкого труда милиционеров, их вклада в общее дело борьбы с врагом явилось повышение заработной платы работников милиции.<sup>1</sup> Начальник отдела стал получать 950 рублей, оперуполномоченный - 700, участковый инспектор - 500, милиционеры - от 200 до 250 рублей.

Важной формой совершенствования милицейской работы, поощрения лучших сотрудников, обмена опытом были в военные годы слеты отличников милиции. На них принимались приветственные письма в адрес Сталина, обращения ко всем работникам милиции Татарии. На них отмечались примеры образцовой работы милиционеров: милиционер Ибрагимов за период военного времени задержал 70 преступников и нарушителей порядка. Участковый уполномоченный Магизов, который работал всего с сентября 1941 года, с помощью 23 бригадмильцев в совершенстве обеспечивал охрану общественного порядка. Им задержано 11 преступников.<sup>2</sup>

Прошедшие в феврале, ноябре 1942 года, в мае 1943 года и в мае 1944 года слеты подтвердили высокий патриотизм работников милиции Татарии, тот факт, что на смену милиционерам-фронтовикам пришло достойное пополнение. На четвертом слете в мае 1943 года было отмечено, что если на первом таком форуме отличников было 17 процентов к общему численному составу милиции, то на четвертом - уже 40 процентов.

В 1925 году в милиции Рыбнослободского района начинал свою трудовую биографию Прокопий Лукич Игнатьев. В системе МВД он служил до 1960 года, то есть 35 лет. Четверть века из них он трудился в дорожном отделе железнодорожной милиции Казанской железной дороги. На пенсию Прокопий Лукич вышел в звании подполковника милиции. Дорогими реликвиями П.Л. Игнатьева являются его сержантское удостоверение, выданное 4 марта 1939 года, а также «Вещевая книжка начальствующего состава органов НКВД», датированная январем 1944 года. Именно она свидетельствует, что же полагалось в то время иметь начальнику 3-го отделения дорожного отдела

---

<sup>1</sup> Согласно приказу НКВД СССР от 18 сентября 1944 года «О повышении заработной платы работникам милиции» // История милиции России (1917 – 1980-е годы): хрестоматия / сост. М.Ю. Гребенкин, Б.И. Кофман, С.Н. Миронов. - Казань, 2002. - С. 78.

<sup>2</sup> На страже порядка: Кн. 1. - Казань: РИЦ «Лиана», 1997. – С. 122.

капитану милиции. В сентябре 1943 года ему выдали: фуражку суконную, шапку-ушанку, шапку-финку, шинель суконную с петлицами, гимнастерку шерстяную и хлопчатобумажную, китель, шаровары суконные и х/б, рубаху, кальсоны, полотенце, носки, сапоги яловые, снаряжение упрощенное с кобурой<sup>1</sup>.

Буквально с первых месяцев войны сотрудники милиции Татарии включились во всенародное патриотическое движение сбора средств в фонд обороны страны. Сами во многом нуждаясь, работники Управления милиции в июле 1941 года решили ежемесячно отдавать фронту 5 процентов месячного заработка. Коллективы ОБХСС, ОУР, ПРО и других отделов решили вносить ежемесячно за заем третьей пятилетки не 10, а 15 процентов заработка и просить правительство до окончания войны не производить выигрышей по займам.

В коллективах отделений и подразделений проходили собрания и митинги, на которых поддерживалась эта инициатива и рождались другие. Так, рядовой состав второго отделения милиции Казани на собрании 2 августа обязался работать в фонд обороны не 8, а 10 часов до окончания войны, отдавая два часа в фонд обороны.

Сотрудники Госавтоинспекции и РУД в ходе сбора средств на постройку танковой колонны «Комсомолец Татарии» передали в декабре 1941 года государству 1099 рублей. Дав несколько концертов, передали на постройку колонны 2000 рублей участники кружка художественной самодеятельности клуба имени Менжинского. Работники железнодорожной милиции оперативного пункта станции Вятские Поляны ко всему внесли в фонд обороны облигации госзайма на 4850 рублей. Совет жен сотрудников НКВД поддержал патриотическую инициативу и сдал на оборону Родины на 5 тысяч рублей облигаций госзайма.

Сотрудники Ципьинского РО НКВД решили отчислять в фонд обороны 7 процентов ежемесячного заработка. 17 августа, в воскресенье, коллектив Чистопольского РО НКВД и члены их семей выехали в колхоз на уборку урожая. За 12 часов они выжали серпами около двух гектаров ржи. Хлеб передали в фонд обороны. Значительные денежные средства и вещи летом 1942 года работники милиции Татарии отправили на подарки белорусским партизанам. В октябре этого же года был организован сбор подарков бойцам к 25-й годовщине Октябрьской революции.

В начале 1943 года в милицейских коллективах республики развернулся сбор средств на строительство авиаэскадрильи. К годовщине Красной Армии в

---

<sup>1</sup> Взято из записи рассказа П.Л. Игнатьева

целом работники органов внутренних дел, личный состав войск НКВД Казанского гарнизона собрали более 1,3 миллиона рублей.

В июле 1941 года в связи с резким увеличением числа раненых бойцов Красной Армии в стране обострилась проблема нехватки крови для их лечения. В патриотическом движении доноров активно участвовали и милиционеры Татарии. При санчасти НКВД республики была создана комиссия по комплектованию доноров. Большинство работников милиции прошло через эту комиссию для определения возможности сдачи крови раненым бойцам.

Со стороны преступных элементов милиция встречала вооруженное сопротивление, несла потери личного состава. При исполнении служебных обязанностей 13 января 1943 года погиб сотрудник пятого отделения милиции Казани Иван Степанович Ушаков.

Самоотверженный мужественный труд работников органов внутренних дел по достоинству оценивался народом, правительством страны. Сотни милиционеров Татарии в годы войны были удостоены различных наград Родины.

За образцовое выполнение поручений правительства СССР в декабре 1941 года орденом Красной Звезды был награжден народный комиссар внутренних дел ТАССР А. Габитов.

22 октября 1941 года Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР Г. Динмухаметов вручил ордена и медали СССР работникам милиции Дементьеву, Дубову, Баязитову и Исмагилову.

В сентябре 1943 года высоких наград страны были удостоены 20 сотрудников милиции республики. В их числе ордена Красного Знамени был удостоен народный комиссар внутренних дел ТАССР П. Горбулин, заместитель наркома Ш. Ченборисов, начальник Арского РО капитан ГБ Х. Фатыхов. В числе награжденных орденом "Знак Почета" были заместитель наркома К. Боровков, заместитель начальника УМ НКВД ТАССР майор милиции А. Жуков, начальник отдела НКВД республики майор ГБ П. Рыкачев и другие. Многие милиционеры были награждены медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За трудовую доблесть".

В мае 1944 года большая группа работников ОБХСС Татарии получила благодарности и денежные вознаграждения в размере месячных окладов от НКВД СССР. Отмечалось, что «в истекшем 1943 году и в первом квартале текущего года органами милиции НКВД ТАССР проделана значительная работа по борьбе с хищениями социалистической собственности. У преступников изъято большое количество хлебопродуктов, промтоваров, много денег, золота и т.д.». Были поощрены начальник ОБХСС подполковник милиции Т. Дубов, его

заместитель майор милиции Аухадеев, начальник отделения ОБХСС майор милиции И. Николаев, оперуполномоченные: Арского РО - лейтенант милиции Х. Ахметов, Ворошиловского РО - младший лейтенант милиции Ф. Хайрутдинов и другие.<sup>1</sup>

За мужество и героизм были награждены боевыми орденами и медалями работники службы БХСС Рифкат Хафизович Ахтямов, Василий Антонович Карасев, Чингисхан Ряжапович Самерханов, Исмагил Ахметович Галеев и многие другие.<sup>2</sup>

4 июня 1944 года за выслугу в органах НКВД двадцати пяти и более лет были награждены орденами Ленина работники милиции подполковники С. Баязитов, Т. Дубов, Ф. Мальгин, Ф. Онянов, майоры А. Козлов, Г. Семенов, М. Семенов, Ф. Смиршагин, капитан Н. Хасанов, младший лейтенант В. Кипров, старший сержант М. Биктагиров.

Десятки милиционеров ТАССР за выслугу лет указами Президиума Верховного Совета СССР от 15 января и 12 мая 1945 года были удостоены орденов Красного Знамени (72 человека), Красной Звезды (82 человека), медали "За боевые заслуги" (205 человек).<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Нижельская И.А. Управлению по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС) 60 лет. История, воспоминания, день сегодняшний / сост. И.А. Нижельская. - Казань, 1997. – С. 15-20.

<sup>2</sup> Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. - Казань, 1997. – С. 112.

<sup>3</sup> Там же. С. 125.

**Из «Книги памяти»  
сотрудников милиции, погибших при исполнении служеб-  
ных обязанностей в 1941 – 1945 гг.<sup>1</sup>**

**1941 г.**

**Гариев Галипзян**

Милиционер Мензелинского отделения милиции.  
Погиб при задержании преступников.

**Кузнецов Георгий Иванович**

Командир 6-го отделения милиции г. Казани.  
Погиб в схватке с преступником.

**Клементьев Михаил Прохорович**

Участковый уполномоченный 3-го отделения милиции г. Казани.  
Погиб в схватке с вооруженными бандитами.

**1942 г.**

**Макаров Андрей Филиппович**

Оперуполномоченный Алексеевского районного отдела милиции  
Погиб при задержании фашистского шпиона.

**1943 г.**

**Неробов Николай Васильевич**

Старший оперуполномоченный отдела по борьбе с бандитами.  
Погиб при задержании бандитской группы.

**Низамутдинов Мухаметгалей Нургаязович**

Участковый уполномоченный. Погиб при задержании грабителей.

**Ушаков Иван Степанович**

Милиционер 5-го отделения милиции (Московский район) г. Казани.  
Погиб при задержании грабителей.

**1944 г.**

**Мамаков Иван Афанасьевич**

Участковый уполномоченный 5-го отд. милиции (Московский район) г. Казани.  
Погиб при задержании вооруженных преступников.

**Спиридонов Александр Арефьевич**

Оперуполномоченный 7-го отделения г. Казани.  
Погиб при задержании известного грабителя.

**1945 г.**

**Поймалов Иван Петрович**

Участковый уполномоченный Куйбышевского райотдела НКВД.  
Подробностей его гибели не сохранилось.

---

<sup>1</sup> Мещерякова Л.А. «...И только память бесконечна». Книга памяти МВД Республики Татарстан. – Казань: Логос, 2005. - С. 23 - 24.

## «Подвига их не забудем...»<sup>1</sup>

### **Макаров Андрей Филиппович**

Родился в 1910 г. в селе Черепяширово Тельмановского района ТАССР.

Погиб 15 мая 1942 г.

Андрей, как и тысячи его сверстников, учился в техникуме, служил в армии. В 1934 г. он сразу же после демобилизации пришел на работу в милицию. Послужной список его восьмилетней милицейской службы лаконичен: «паспортист, помощник уполномоченного уголовного розыска Билярского райотдела милиции, оперуполномоченный Алексеевского райотдела».

«Это был удивительно красивой души человек, - писал о нем в своих воспоминаниях ветеран милиции Р.К. Каримов, его прежний начальник. - По характеру был он доброжелателен, в работе очень аккуратен, исполнительен».

Высокий, голубоглазый, кудрявый, он привлекал не только своей внешностью, но какой-то особой жизнерадостностью, веселостью.

Андрей Филиппович любил, понимал и хорошо знал народную музыку: и русскую, и татарскую. Играл на разных музыкальных инструментах: на баяне, на балалайке, на цимбале. Музыкантшей и певуньей была и его жена, Мария Никитична. От родителей любовь к музыке перешла к детям. Сын Андрея Филипповича, Марс Макаров - известный в нашей республике композитор, баянист. Как поразился бы старший сержант милиции, если бы мог увидеть, что самая его заветная мечта осуществилась!

15 мая 1942 г. жители деревни Федоровка Алексеевского района видели немецкий самолет, который ночью сбросил парашютистов. Об этом немедленно сообщили в милицию. Был отдан приказ: проявлять чрезвычайную бдительность, всех подозрительных обязательно задерживать.

16 мая оперуполномоченный Андрей Макаров и сотрудник НКВД Гурьев ехали по служебным делам на тарантасе. Недалеко от дороги увидели парня, раздетого по пояс, тот загорал. Остановились, спросили документы. Документов нет. «Кто такой?» «Тракторист. Горючее кончилось. Жду, когда подвезут. Вон трактор стоит». И действительно, в отдалении стоял трактор. Лицо у парня спокойное, улыбается. Проявив бдительность, милиционер решил проверить задержанного. Посадили его в тарантас, привезли в сельсовет.

Именно здесь и разыгралась трагедия. Немецкий диверсант (именно им оказался задержанный), сумевший каким-то образом припрятать оружие, здесь, в сельсовете, неожиданно воспользовался им. Гурьев успел броситься на пол и этим спас себе жизнь. Андрей Макаров был убит.

Фашистский шпион выпрыгнул в окно, отобрал лошадь у идущей навстречу женщины, доскакал до Камы и бросился в воду, чтобы вплавь переплыть реку. На воду спустили моторную лодку...

---

<sup>1</sup> Мещерякова Л.А. «...И только память бесконечна». Книга памяти МВД Республики Татарстан. – Казань: Логос, 2005. - С. 25 – 29.

Май 1942 г. - трудное, горькое время для страны. Ежедневно на фронтах Великой Отечественной войны погибают ее сыновья. Страна не успевала оплакивать своих героев. Поэтому гибель сержанта милиции Андрея Макарова при исполнении им своих служебных обязанностей прошла тогда незамеченной. Но время все расставило на свои места, и потомки не забыли подвиг милиционера.

## **Низамутдинов Мухаметгалий Нургаязович**

Родился в 1910 г. Погиб 8 мая 1943 г.

Трудовую деятельность Мухаметгалий начал с двенадцати лет. Сначала помогал отцу приказчику - продавцу фруктового магазина. С 1925 г. работал на перевозках ручного багажа, в 1930 г. поступил на меховую фабрику чернорабочим.

С 1933 г. по 1935 г. служил в РККА в Шепетовке. В милицию пришел в 1935 г., прошел путь от рядового милиционера до участкового уполномоченного. Милицейскую службу нес с особенной ответственностью и честностью.

8 мая 1943 г. Мухаметгалий шел из дома с обеда в отделение милиции по улицам Ямки (Ягодная слобода). К нему подбежала женщина: «Товарищ милиционер, держите воров, они ограбили квартиру!» Участковый тут же передал жене, которая провожала его, грудного ребенка - трехмесячную дочку и побежал за преступниками. Их было трое. Бросив завернутые в простыни краденые вещи, преступники бросились бежать в разные стороны по лугам к Ленинской дамбе. На дамбе лейтенант милиции нагнал одного из воров и попытался его задержать. Но тут подоспел подельник преступника. Силы оказались неравны...

Конным взводом милиции преступники вскоре были задержаны. А на работу в органы милиции пришел Рашид Низамутдинов, заменив на посту своего погибшего младшего брата.



## **Ушаков**

### **Иван Степанович**

Родился 23 марта 1895 г. в городе Муроме Горьковской области. Погиб 17 января 1943 г.

Иван Степанович был среди тех, уже немолодых людей, кто заменил на посту мобилизованных в Рабоче-крестьянскую Красную Армию сотрудников НКВД. В октябре 1941 г. он был принят в 5-е отделение милиции. Ушаков быстро освоил милицейское дело, боролся с преступностью энергично и решительно. Иван Степанович считался одним из лучших милиционеров пятого отделения.



Фронт был далеко, но и здесь борьба шла не на жизнь, а на смерть.

17 января 1943 г. поздней ночью, патрулируя на одной из темных улиц поселка Воровского, Иван Ушаков заметил группу подозрительных мужчин. Они несли большие тюки и явно о чем-то спорили. В те суровые годы население терроризировало несколько банд, промышляли они грабежом и разбоем, не останавливались и перед убийством. Милиционер решил проверить документы подозреваемых и осмотреть поклажу. Как оказалось, Иван Степанович задержал группу бандитов, возвращавшуюся с добычей после очередного грабежа. Преступники оказали яростное сопротивление. В завязавшейся схватке милиционеру нанесли 27 ножевых ранений, от которых он скончался на месте.

Иван Степанович погиб на своем боевом посту, до конца выполнив почетный милицейский долг.

## **Мамаков**

### **Иван Афанасьевич**



Родился 2 марта 1915 г. в деревне Крешони-Кызыли Рыбно-Слободского района. Погиб 2 июня 1944 г.

Иван Афанасьевич работал председателем колхоза, заместителем председателя исполкома Рыбно - Слободского райсовета. В милицию пришел в 1943 г. после ранения на фронте. Стал участковым уполномоченным 5-го отделения милиции (сейчас Московское РУВД) г. Казани.

Работа участковых в период Великой Отечественной войны проходила в сложнейших условиях военного времени, при постоянной нехватке кадров, при обязательном двенадцатичасовом рабочем дне, со значительным увеличением обязанностей. Преступники в этот период в большинстве своем были вооружены, и по количеству их было больше, чем в предвоенное время за счет дезертиров, мародеров и просто отчаявшихся, бедствующих во время войны людей.

1 июня 1944 г. участковый Мамаков и оперативник ОУР Клементьев пришли в барак поселка Воровского, находившегося на участке Ивана, с обыском. Зашли в тамбур барака, участковый постучал в дверь комнаты и попросил открыть ее. За дверью слышалась возня и приглушенные голоса. Милиционеры выскочили на улицу к окну этой комнаты, откуда уже выпрыгивали на улицу и разбегались в разные стороны «гости» притона. Началась перестрелка, во время которой Клементьев был ранен в руку, а Иван Афанасьевич смертельно ранен. 2 июня 1944 г. от полученных ран младший сержант милиции скончался.

Приказом НКВД ТАССР от 25 июня 1944 г. № 329 отмечены самоотверженность, храбрость и мужество Мамакова Ивана Афанасьевича, проявленные при исполнении служебного долга.

## Поймалов Иван Петрович

Родился в 1895 г. в деревне Новославка Куйбышевского района ТАССР. Погиб 28 июля 1945 г.

Иван Петрович родился в крестьянской семье, закончил только начальную школу. Время было такое - не до ученья. Чтобы хоть как-то прокормиться, работать приходилось от зари до зари. С 1915г. служил в армии рядовым. Как и большинство выходцев из простых крестьянских семей, поддержал революцию. В годы гражданской войны служил в Красной Армии сапером. После войны вернулся на родину. Ивану всегда нравилась простая деревенская жизнь, да и работы он никогда не боялся. До 1941 г. поднимал сельское хозяйство.



Несмотря на возраст, Иван Петрович не мог остаться в стороне в эти трудные для страны годы. На фронт не взяли, но в сельсовете объяснили, что родину можно защищать и здесь. Во время войны на смену ушедшим на фронт в милицию стали брать и стариков, и женщин. Поймалов был принят в органы НКВД сначала конвойным милиционером, а в мае 1942 г. он был выдвинут на должность участкового уполномоченного Куйбышевского райотдела НКВД. К работе относился с крестьянской основательностью и добросовестностью, самостоятельно проводил следствие, поэтому его уважали коллеги и жители участка.

28 июля 1945 г. сержант милиции Поймалов погиб при исполнении служебных обязанностей. К сожалению, время не сохранило подробностей его гибели.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война стала для милиции Татарии серьезнейшим экзаменом на прочность, надежность, профессионализм. В тяжелейших условиях военного времени она достойно выполнила возложенные на нее функции.

Основными направлениями в деятельности милиции Татарстана в годы войны были:

- охрана общественного порядка;
- борьба с насильственной преступностью;
- обеспечение безопасности на дорогах;
- поддержание паспортного режима;
- борьба с экономическими преступлениями;
- организация приёма эвакуированного населения и охрана промышленных объектов;
- сохранение урожая;
- забота о детях, оставшихся без родительского присмотра.

В связи с военным временем добавлялись дополнительные функции:

- борьба с дезертизмом;
- соблюдение режима светомаскировки;
- борьба с распространителями провокационных слухов.

В учебном пособии мы стремились показать, какой вклад внесла милиция нашей республики в победу над фашизмом. В первые же дни войны милиция республики:

1. отправила лучших своих сотрудников на фронт,
2. в короткие сроки сумела перестроить свою работу на военный лад,
3. приняла на себя дополнительные функции, связанные с условиями военного времени,
4. мобилизовала силы на борьбу с преступностью и негативными явлениями военного времени.

В пособии также систематизирована и проанализирована информация о деятельности основных структурных подразделений милиции в годы Великой Отечественной войны.

Изучение темы выявило, что ряд аспектов в истории милиции Татарстана в годы войны пока не получил должного освещения в научных исследованиях. Не полностью освещены проблемы и недостатки в деятельности милиции, сла-

бо изучены архивные материалы, отсутствует обобщающий труд на данную тему. Кроме того, удалось выявить ряд перспективных тем для исследования:

- персоналии сотрудников милиции Татарстана периода Великой Отечественной войны;
- взаимодействие государственных органов и общественных организаций в деле охраны правопорядка в годы войны;
- женщины в милиции Татарстана в годы Великой Отечественной войны;
- участие милиции Татарстана в организации мер гражданской обороны в годы Великой Отечественной войны;
- организация истребительных батальонов на территории Татарстана в годы Великой Отечественной войны.

Милиция Татарстана с честью справилась в годы войны с возложенными на нее народом задачами. Каждый ее сотрудник мог с полным правом заявить, что в завоеванной величайшей ценой Победе над фашизмом, в освобождении от врага Родины есть и его вклад.



### **Фронтовые биографии ветеранов органов внутренних дел Татарстана – участников Великой Отечественной войны**

В Великой Отечественной войне участвовали многие из тех, кто потом долгие годы отдал делу охраны правопорядка, посвятив свою жизнь службе в органах внутренних дел. Участие в защите Родины от врага сформировало их личности, привело их к продолжению службы многонациональному народу России, но уже на другом фронте – на фронте борьбы с преступностью. Приведем фронтовые биографии двух ветеранов органов внутренних дел региона – участников Великой Отечественной войны.

#### **Боевой путь генерала Япеев С.З.**

Генерал-лейтенант внутренней службы Япеев Салих Зелялетдинович - участник Великой Отечественной войны, ветеран органов внутренних дел, работал в течение 24 лет министром внутренних дел Татарии (1954 – 1978 гг.). С марта 1978 по сентябрь 1984 г. был руководителем Казанского отделения МФЮЗО Академии МВД СССР (сейчас – Казанский юридический институт МВД России).

Из записок С.З. Япеева<sup>1</sup>:

- Воевать я начал 22 июня 1941 г. в должности политрука роты 115 отдельного саперного батальона, дислоцированного в Литовской ССР, в десяти километрах от государственной границы.

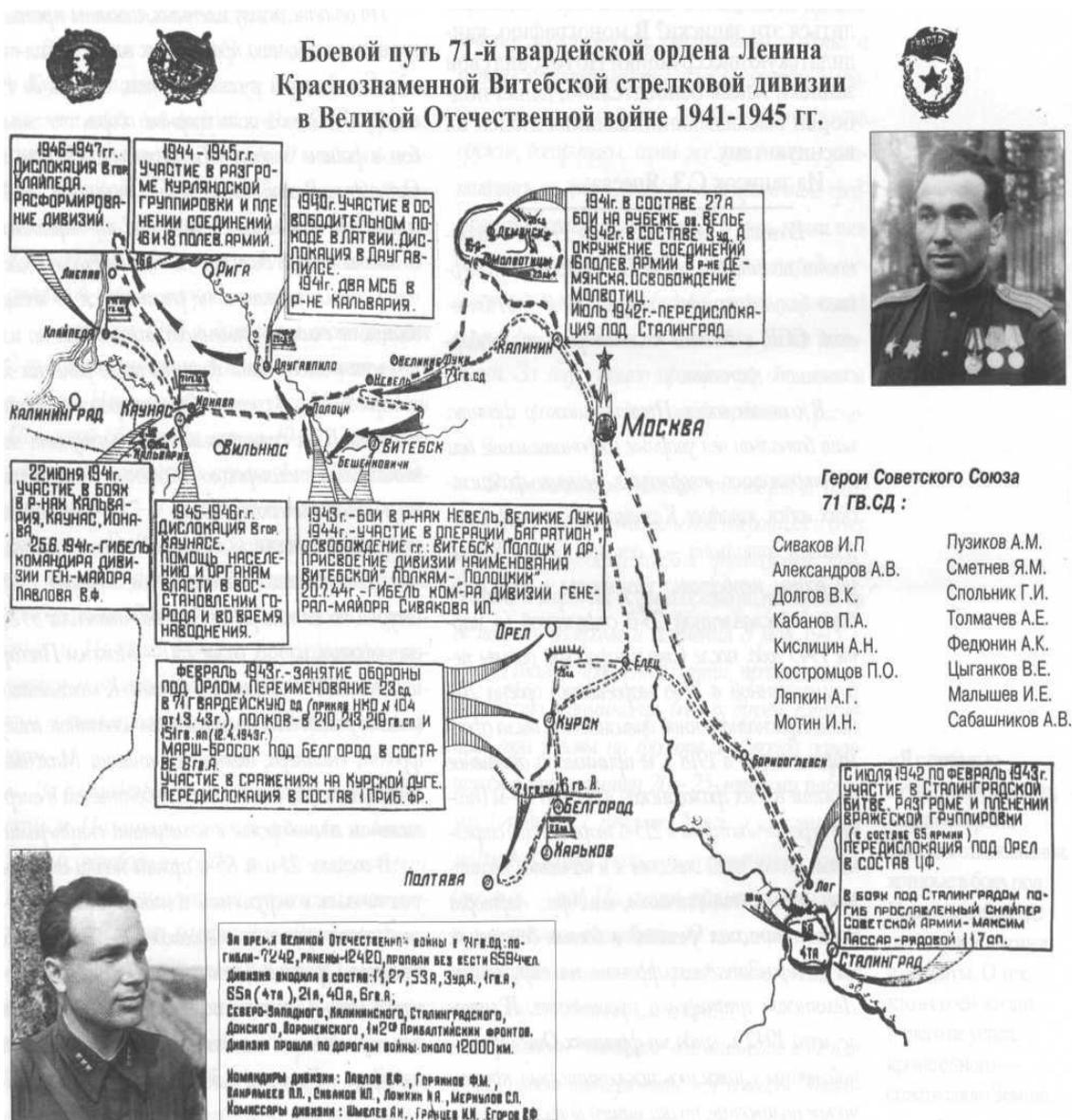
В составе войск Прибалтийского фронта наш батальон вел упорные оборонительные бои по отражению вторжения немецко-фашистских войск западнее Каунаса. После расформирования батальона - с декабря 1941 г. до конца войны - непрерывно участвовал в боях в составе прославленной 23-й стрелковой (в марте 1943 года, после Сталинградской битвы, переименованной в 71-ю гвардейскую) ордена Ленина Краснознаменной дивизии. Она была сформирована еще в 1918 г. и принимала активное участие в боях гражданской войны. В 89-м (позже переименованном в 213-й гвардейский) стрелковом полку той дивизии я

---

<sup>1</sup> Мугинов Р.Ш., Шерстнев И.Д. Наш генерал. (Страницы жизни министра внутренних дел ТАССР генерал-лейтенанта Салиха Зелялетдиновича Япеева). – Казань: РИЦ «Титул», 2002. - С. 23 – 26.

в качестве политрука роты автоматчиков, комсорга, парторга полка принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном фронте по окружению Демянской группировки противника. В начале лета 1942 г., когда на фронтах Отечественной войны сложилось критическое положение, полки нашей дивизии в спешном порядке, эшелон за эшелоном, были переброшены на Сталинградский фронт. Время было тревожное, авиационного прикрытия не хватало, поэтому неизбежны были и наши потери от бомбардировок противника. Полки дивизии с ходу вступали в бой с превосходящими силами противника. Особенно тяжелыми были бои при форсировании Дона. Глубоководная река, тем не менее, не смогла остановить наступательного порыва наших закаленных в боях полков.

### Иллюстрация<sup>1</sup>



<sup>1</sup> Мугинов Р.Ш., Шерстнев И.Д. Наш генерал. (Страницы жизни министра внутренних дел ТАССР генерал-лейтенанта Салиха Зелялетдиновича Япеева). – Казань: РИЦ «Титул», 2002, С. 23

По свидетельству пленных, солдаты противника считали, что против них воюет какая-то «дикая» дивизия русских. Затем вплоть до 19 ноября 1942 года шли упорные оборонительные бои в районе заводов «Баррикады», «Красный Октябрь». В это время я был назначен заместителем командира другого (117-го) стрелкового полка нашей дивизии по политической части. С этим полком я не расставался до конца войны, не считая временного нахождения на излечении в медсанбате дивизии после ранения 31 января 1944 г. В составе Сталинградского фронта наш 117-й стрелковый полк выступает зачинателем снайперского движения. Как указано в «Исторической справке о 71-й гвардейской стрелковой дивизии», за период обороны в дивизии подготовлено 225 снайперов, которые с 28 августа по 19 ноября 1942 г. уничтожили 5783 гитлеровца, из них более 230 - Максим Пассар и свыше 200 - Александр Фролов. К сожалению, в последующих боях полк потерял известного всему фронту снайпера, охотника-нанайца Максима Пассара, не раз выходившего победителем в смертельном единоборстве с немецкими снайперами.

В составе 21-й и 65-й армий полки дивизии участвовали в окружении и ликвидации вражеской группировки и освобождении населенных пунктов Городище, Песковатск, Ближняя Перекопка, Ново-Алексеевск, поселка Баррикады. В тот же период наши части захватили вражеский аэродром у Гумрака с 300 самолетами, лишенными горючего и заправочных средств.

За период с 19 августа 1942 г. по 2 февраля 1943 г. части дивизии уничтожили и взяли в плен свыше 19 тысяч солдат и офицеров противника, захватили 300 самолетов, 400 орудий, 184 танка и много другой техники (см. «Историческую справку о 71-й гвардейской стрелковой дивизии»).

В боях под Сталинградом, в числе многих тысяч воинов, я был награжден орденом Красной Звезды. Ранее, в 1941 г., был награжден медалью «За боевые заслуги».

В течение лета 1943 г. дивизия участвует в Курской битве с начала и до конца в первом эшелоне войск 6-й гвардейской армии Воронежского фронта, в тот же период - в освобождении Белгорода, Тамаровки, Борисовки и других населенных пунктов. За участие в боях на Курской дуге я был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

С октября 1943 г. дивизия в составе войск 2-го Прибалтийского фронта участвует в боях в районе Невеж, озер Большой и Малый Иван Псковской области, а летом 1944 г., в составе войск 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта, - в знаменитой наступательной операции «Багратион». За успешное форсирование широкой, полноводной Западной Двины и освобождение Ви-

тебска, Бешенковичей, Шумилина и Полоцка дивизии присваивается почетное наименование «Витебская», а ее полкам, в том числе и нашему 213-му, - «Полоцких».

За период проведения операции под Витебском и Полоцком дивизия прошла с боями 148 км, освободила 6800 кв. км территории БССР с 255 населенными пунктами, уничтожив 3500 солдат и офицеров противника.

Во время наступательных боев в Белоруссии в июле 1944 г. я, как заместитель командира полка, находился в передовом отряде в составе 1-го стрелкового батальона, усиленного ротой автоматчиков и полковой артиллерией. Боевой отряд должен был первым выйти к реке Западная Двина и на плечах отступающего противника форсировать эту широкую и полноводную реку. Я и командир батальона руководили этими боевыми действиями. Западный берег реки, где пытался закрепиться отступающий противник, был высоким и обрывистым. Успех решали быстрые, решительные действия с нашей стороны. В качестве переправочных средств были использованы крестьянские лодки, наспех сколоченные плоты, а также красноармейские плащ-палатки, набитые сеном или соломой. Важно было погрузить оружие, боеприпасы, сами же мы плыли, ухватившись за эти нехитрые переправочные средства под огнем противника. У нас появились немалые потери за счет, в первую очередь, не умеющих плавать. Передовой отряд удерживал плацдарм до подхода главных сил полка и дивизии. За эту успешно проведенную операцию я в числе других был награжден орденом Красного Знамени.

В последующем дивизия участвует в Шауляйской, Рижской, Мемельской операциях и боях против крупной вражеской группировки, прижатой к морю на Курляндском полуострове, до ее полного разгрома и пленения 8 мая 1945 г.

Думая о пройденном пути, прожитых годах, часто вспоминаешь боевых друзей, сложивших свои головы на фронте и навсегда оставшихся в моей памяти 20 - 25-летними парнями. Сегодня я с печалью думаю о тех юношах маршевой роты полкового пополнения, которые в боях под Полоцком прямо из школьников шагнули в солдаты. О тех, кто в своей жизни ничего не успел, кроме одного - спасти свою Землю. Вечная им слава!

Фронтовые годы мне вспоминаются не для того, чтобы подчеркнуть: «Я воевал». Удивительно было бы обратное, ибо, за малым исключением, все люди моего поколения воевали на фронте.

С чем можно сравнить дни и ночи, проведенные в окопе, на лютom морозе или под проливными осенними дождями? А каково было под пулеметами идти в атаку и смотреть смерти в лицо?

Чудовищные преступления фашистов, свидетелями которых в первую очередь были мы, не оставили сомнения в том, что в поработанной стране нас ждали муки унижений и позора, физическое истребление десятков миллионов соотечественников.

Освобождая нашу землю, мы входили в дотла сожженные населенные пункты, первыми вынимали из петель повешенных мужчин, женщин, детей. Хоронили мирных людей, ставших жертвами массовых расстрелов фашистов, мстивших нам за свое поражение.

Вот уже сорок лет у меня и моей семьи не было и, наверное, не будет праздника радостней, чем День Победы. Встретив его в далеком 45-м году на фронте, я тогда впервые ощутил все величие одержанной Победы, спасшей нас, советских людей, от жестокого фашистского порабощения.

Моя память воскрешает и первые послевоенные годы, когда я в числе других фронтовиков пришел на службу в МВД Татарии. Мы были тогда молодыми и сильными, хорошо владели оружием. Война научила нас быть мужественными и решительными в открытом бою с противником. Здесь же, в мирное время, предстояло овладеть искусством ведения боя на незримом фронте. Это была уже другая война...

## По дорогам войны

### Шарафутдинов Г.К.

Шарафутдинов Габделахат Каюмович, участник Великой Отечественной войны, ветеран органов внутренних дел, работал в них течение 32 лет (1950 – 1982 гг.), в уголовном розыске – 20 лет, полковник милиции.

Из воспоминаний Шарафутдинова Г. К.<sup>1</sup>:

После окончания 9-го класса Балтасинской средней школы я стал работать в своей деревне, в колхозе «Кызыл ил». Утро 22 июня 1941 года было солнечным, теплым. Бригадир поручил мне возить из колхозного амбара картофель в поле для посадки. Я привез первый воз, быстренько разгрузил мешки с картофелем и вернулся к амбару. Здесь собралось много народа, мужчины и женщины о чем-то встревоженно разговаривали. Оставив лошадь на попечение кладовщика Магсума - абыя, одноногого инвалида финской войны, я спросил, что случилось. Так я узнал о начале войны. После некоторого замешательства я снова погрузил картофель и поехал в поле, где сообщил товарищам об услышанном. Женщины заволновались о своих мужьях, которые недавно были призваны через военкомат на летние маневры. Только на третий день войны передали выступление Сталина по радио и опубликовали в печати сообщение о вероломном нападении немецкой армии на СССР. Запомнились слова вождя о том, что «наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами». Началась Великая Отечественная война. Массовая мобилизация оставила в деревне только стариков, женщин и мальчишек, которые заменили ушедших на фронт мужчин. Вскоре начали приходить скорбные вести - похоронки и сообщения о пропавших без вести.

1941 – 1942 учебный год начался на месяц позже. Нас, учеников 10-го класса, осталось всего 11 человек. Учителя-мужчины были на фронте. Каждый день радио приносило нерадостные сообщения о том, что наши войска вынуждены отступать, оставляя города и села. Зимой были организованы курсы трактористов, которые я закончил весной 1942 года и получил квалификацию тракториста второй категории.

Зная о том, что нам, ученикам, вскоре придется разъехаться, мы начали заполнять «Исталек дэфтэрлэре» (памятные тетради), украшенные симпатичными

---

<sup>1</sup> Шарафутдинов Г.К. (Ахат Каюм) Пока живу, помню. - Казань: РИЦ «Титул», 2002. - С. 12 – 19.

нарисованными цветами. Свою тетрадь я пронес по фронтовым дорогам и сейчас изредка перелистываю ее, вспоминая каждого одноклассника.

День экзамена по математике совпал с днем призывной комиссии. Поэтому мы с моим другом Рамазаном Хабибуллиным первыми сдали экзамен без подготовки, на «отлично». После экзаменов нам выдали аттестат зрелости, и мы сфотографировались на память.

Мы с Рамазаном обратились в роно, хотели работать учителями. Друга приняли, а я получил отказ, поскольку меня должны были взять в армию. 15 июня 1942 года меня приняли участковым инспектором Госстраха. Я ходил по деревням и селам, оформлял страховки имущества и посевов.

13 августа 1942 года меня призвали в Красную Армию и отправили в Сарепул для зачисления в пехотное училище. Из нашего района вместе со мною призвали 15 человек. На станции Шемордан и в пути следования мы перезнакомились. Вскоре прибыли на сборный пункт, где прошли мандатную комиссию.

Однако из-за незнания русского языка 7 человек из нашего района в числе других откомандировали на пересыльный пункт для отправки на фронт. Через день - другой нас построили, вызвали человек тридцать и в сопровождении старшего повели по городу. В пути сержант сказал, что нам повезло, так как идем в хорошую артиллерийскую часть. В воинской части, которая находилась за городом в сосновом бору, нас разместили в двух палатках на карантин. 12 человек оказались из Татарии, семеро - мои земляки -балтасинцы. Перед нами выступили командиры, рассказали о 245-м отдельном артиллерийском дивизионе особой мощности Резерва Главного Командования и дали адрес: в/часть п/п 89426. Благодаря этому мы начали переписку со своими родителями и друзьями. Через неделю прибыло пополнение, около 100 человек, в основном узбеки. Они совершенно не владели русским языком, и, видимо, поэтому через неделю их отправили обратно на пересыльный пункт, а оттуда на фронт. Позднее мы узнали от одного узбека, который остался в госпитале, а затем вернулся к нам в часть, что все они погибли. По окончании карантина нас распределили по батареям части. Я и Гилфан Гильмуллин (д. Янгулово) были зачислены старшими разведчиками во вторую батарею; Габдельбар Гарифуллин (д. Саласуь) - в огневой взвод, в первую батарею; Халиулла Габдрахманов (д. Янгулово) - топографом в штаб; Хайрутдин Гильманов (д. Янгулово) - в огневой взвод третьей батареи; Николай Самаев (д. Паркутеш) и Азат Шамсутдинов (Дубьязский район) - радистами во вторую батарею; Габдрахман Файзрахманов и Гумар Кашапов (Арский район) - в огневой взвод второй батареи, Зайнутдин Ги-

маев (Мензелинский район), Тимерхан Мухаметшин и Мубарак Гарабшин (Арский район) и другие были зачислены в другие подразделения части.

Начались занятия по боевой и строевой подготовке. Зачастую мы, разведчики, занимались отдельно. Один раз в неделю ходили в наряд по охране техники и территории части, а позднее стали ходить в гарнизонный наряд, примерно один раз в месяц. Учеба была не из легких, к тому же снабжали нас по нормам тыловых частей и хлеба давали 600 граммов в день. В свободное время, вечерами, мы - земляки - обменивались мнениями, делились новостями из дома, пели татарские песни. Наша часть была эвакуирована из Винницы, поэтому большинство солдат были украинцами, они в свободное время тоже пели свои песни - украинские, русские.

Осенью 1943 года Габдельбар Гарифуллин, мой близкий друг, по семейным обстоятельствам съездил в отпуск на 10 суток на родину. Он побывал у нас в деревне, навестил моих родителей и невесту, привез гостинцы и подарки. По результатам службы Гилфан Гильмуллин и я стали отличниками во второй батарее, за что нас сфотографировали. Эта фотография сохранилась у меня до сих пор.

1 мая 1944 года наша часть отправилась на фронт. Письма, написанные в пути следования, мы не опустили в почтовый ящик ни в Шемордане, ни в Казани - эшелон без остановок мчался до Юдина, только там мы смогли отправить корреспонденцию. Со дня погрузки нас перевели на фронтовой паек. Наконец ночью прибыли в Смоленск, только что освобожденный от немецких захватчиков. Здесь до утра разгружались под грохот канонады и вой самолетов, здесь же получили боевое крещение.

Позицию заняли под Оршей. Она несколько раз переходила из рук в руки, поэтому городом ее можно было назвать условно - одни развалины. Оборудовали КНП (командный наблюдательный пункт) в 800 метрах от передовой.

Около десяти дней мы - разведчики - вели наблюдение за своим объектом, который надлежало уничтожить во время прорыва обороны противника. Несколько раз ходили по траншеям к пехоте, чтобы точнее изучить и определить координаты объекта. Разумеется, почти каждый раз попадали под артоналет или бомбежку.

В назначенный день рано утром началась артподготовка, которая длилась два часа. Затем огонь перенесли в тыл противника, и наши самолеты поднялись на бомбардировку вражеской линии обороны. Следом пошли танки и пехота. Из-за взрывов снарядов и бомб стало не видно, что происходит в стане врага, и поэтому командиры отдали приказ: «Беглый огонь!».

Укрепленная оборона противника была прорвана, наши войска продвигались на запад. Мы, разведчики и радисты, шли за пехотой, передавая информацию о продвижении войск руководству дивизиона. Наша часть (всего девять дивизионов) была предназначена для уничтожения дотов, дзотов и фортвов противника, применялась при прорыве обороны и при наступательных боях. Орудие тянули два трактора: ствол - один, лафет - другой. Достаточно сказать, что один снаряд был в рост человека и заметен при полете. Огневые позиции находились в 3-4 километрах от передовой линии, а летел снаряд до десяти километров. Наши передовые части передвигались вперед с кровопролитными боями, иногда занимали оборону, но после артподготовки снова наступали...

Войска 3-го Белорусского фронта, в который входила наша бригада, вплотную подошли к Минску и с ходу освободили столицу Белоруссии (операция «Багратион»). При этом в окружении остались крупные войсковые соединения противника, которые яростно пытались прорваться к своим. Передовые части нашей армии продвигались вглубь вражеской обороны. Тяжелая артиллерия и другие части остались далеко позади. Мы остановились под Минском в лесном массиве для проверки готовности материальной части, пополнения боезапаса и дальнейшего продвижения.

На второй или третий день стоянки в лесу часовые, находившиеся на дальних постах, привели двух пленных гитлеровцев. Наш комбат капитан Вайдерман свободно говорил по-немецки и выяснил, что в лесу очень много немцев, желающих сдаться в плен. Комбат дал нам команду на автомашине отправиться на разведку. Поехало человек 12-15. Вблизи деревни Кисели мы остановились, человек восемь пошли вдоль опушки леса на задание. Поднялись на горку - впереди был густой смешанный лес. Дойдя до опушки, метрах в семи от себя я увидел полураздетого лежащего «ганса» - дозорного, который вскочил на ноги и побежал в чащу. В этот момент я и впереди идущий товарищ успели дать короткую очередь из автоматов. Тут же фашисты открыли ответный пулеметный огонь. Я услышал голос старшины Золотько, скомандовавшего: «Назад, в лес!». Собравшись на небольшой поляне, мы решили попытаться с другой стороны подойти к месту сосредоточения врагов. Золотько, посмотрев на меня, бросил: «А ты уже отвоевался, иди к машине». Оказывается, я был ранен в левую руку: двумя пулями разбило мизинец и пробило мякоть правой руки ниже локтя.

Водитель Михаил Евстафьевич Отченаш, житель Одесской области, был моим хорошим другом и советчиком. Вместе мы наблюдали, как наши разведчики пошли второй раз на врага. Когда они поднялись в атаку, немцы ударили из пулеметов. Лейтенант упал, а остальные отошли правее в лес, унося ранено-

го. Противник затаился. Офицера, раненного в грудь, на этой же машине отправили в госпиталь бригады, а я, побывав в медчасти, остался с товарищами.

В начале войны мой старший брат Кавый - абый был призван в армию из Узбекистана, где он учительствовал. Чуть позднее ушли на фронт Габдельфарт - абый и сестра Таневера - апа из Тетюш. Младший брат Рафис - энем написал, что в августе 1944 года призван Габдулла - энем, а затем мне сообщили, что на трудовой фронт призван и отец. Таким образом, к осени 1944 года из нашей семьи на фронт ушли шесть человек. Забегая вперед, надо сказать, что, благодаря Аллаху и молитвам матери, с войны все вернулись домой живыми.

Продвижение наших войск на запад продолжалось, с ожесточенными боями мы прошли Белоруссию, вошли в Прибалтику, а затем ворвались в Восточную Пруссию. Враг оказывал яростное сопротивление, наша армия несла огромные потери в технике. А главное - тысячами гибли мои друзья, земляки, соотечественники. Под Кенигсбергом бои шли за каждый километр, за каждую огневую позицию. Потери с обеих сторон были невообразимые даже для этой кровавой войны. Враг был вынужден отступать, скапливая технику на полуострове. В этот период, как и многие другие солдаты, я написал заявление о приеме в партию и был принят кандидатом в члены ВКП (б).

Началась подготовка и подтягивание сил советских войск для штурма Кенигсберга. Нашей части предстояло уничтожить один из девяти фортов крепости. Из нашего КНП форт виделся как лесная роща длиной примерно 100 метров. Как потом выяснилось, под лесом была земляная насыпь в полтора метра толщиной, затем шел слой железобетона, кирпичное перекрытие. Между собой форты имели подземные ходы сообщения, перед каждым фортом находилась крутая кирпичная стена с амбразурами, а перед ней - ров, наполненный водой. Штурм Кенигсберга начался в первых числах апреля 1945 года с мощной артподготовки и ударов с воздуха. Продолжался он четыре дня. Огневые точки гитлеровцев не давали возможности продвигаться танкам и пехоте, они вынуждены были совершать обходные маневры. В этой суматохе мы, артиллеристы, вели стрельбу по ранее подготовленным расчетам и данным. Передовые части и пехота, несмотря на большие потери, вышли к подступам Кенигсберга. Ввиду того, что «наш» форт продолжал сопротивление и вел губительный огонь, командование решило вывести одно из орудий на стрельбу прямой наводкой. Эту задачу выполнило орудие первой батареи, где командиром отделения и наводчиком был мой друг - земляк Габдельбар Гарифуллин. Всем участникам штурма Кенигсберга Верховный главнокомандующий И. Сталин объявил благодарность. Была учреждена медаль «За взятие Кенигсберга».

Войска других фронтов уже приближались к Берлину, а наши части героически сражались близ Кенигсберга и овладели крупным портом Пилау. Рано утром 9 мая мы проснулись от шума стрельбы. Это был салют Победы. По радио передавали сообщение Совинформбюро о безоговорочной капитуляции немецкой армии. Мы победили!

Во время нахождения дивизиона на месте дислокации я в числе других был вызван в штаб бригады на военную комиссию для зачисления в двухгодичную авиашколу. Я не дал согласия - очень хотелось быстрее вернуться домой, к родителям. В это время среди солдат говорили, что скоро начнется война с Японией. Мы и сами видели, как воинские эшелоны шли на восток. Время пришло и для нас - в конце мая нас тоже погрузили на железнодорожные платформы. Однако наш эшелон, обойдя Москву, прибыл на станцию Орехово-Зуево. Как потом стало известно, дивизион был передислоцирован для подготовки и участия в Параде Победы. До сегодняшнего дня сохранились у меня на память некоторые фотокарточки бывших моих однополчан, с которыми я прошел фронтовыми дорогами через Смоленск, Минск, Прибалтику, Кенигсберг и Пилау. Это командир взвода лейтенант И.С. Кухарев (Москва), земляки Г. Гарифуллин (д. Салауч), Н. Самаев (д. Паркуташ), Х. Габдрахманов (д. Янгулово), Х. Гильманов (д. Янгулово); З. Гимаев (Мензелинский район) и другие.

Забегая вперед, мне хочется признаться, что после демобилизации и в пути следования в товарных вагонах от ст. Орехово-Зуево до ст. Шемордан мы, земляки из Балтасинского района (7 человек), дали друг другу слово, что в День артиллерии - бога войны - ежегодно будем собираться поочередно у одного из нас. Но увы... Мне сейчас приходится констатировать с глубоким сожалением, что такая встреча не состоялась ни разу. А в живых сейчас остались только трое - Хаертдин, Халиулла из деревни Янгулово и я - автор.

Вскоре один огневой взвод с расчетом, где командиром отделения был наводчик Г. Гарифуллин, отправился в Москву на тренировку, и во время исторического Парада Победы в колонне артиллеристов он прошел через Красную площадь.

Наша часть осталась в Орехове - Зуеве, начались обычные занятия. В связи с исполнением указов о демобилизации солдат и сержантов военная техника осталась почти без водительского состава. Поэтому при части были организованы шестимесячные курсы шоферов. На них записался и я. В конце сентября ко мне приехал старший брат Кавый - абый. Он рассказал, где воевал и как был ранен, за что награжден орденом Красной Звезды. Сообщил, что домой вернул-

ся отец, демобилизовался Габдельфарт - абый, который стал учительствовать в начальной школе.

Учебу на курсах мы закончили успешно, после экзаменов нам выдали удостоверения водителей. Николаю Гришину и мне начальник АТХ капитан Трепетун вручил старенькие, прошедшие пол-Европы ГАЗ-А, которые мы капитально отремонтировали и вскоре поступили в распоряжение интендантской службы.

Указ об очередной демобилизации застал меня в госпитале Ярославля, куда я попал с запущенной экземой. После выздоровления и возвращения в свою часть 13 марта 1947 года я был демобилизован. Радостную встречу с семьей - отцом, матерью и младшим братом - описать невозможно. Нет ни в татарском, ни в русском, ни в каком другом языке таких слов...<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Шарафутдинов Г.К. (Ахат Каюм) Пока живу, помню. - Казань: РИЦ «Титул», 2002, - С. 19.

## Список использованной литературы

1. Андреева Ю.А. Управлению паспортно-визовой службы МВД Республики Татарстан - 70 лет / Ю.А. Андреева. - Казань, 2002. - 176 с.
2. Ботов Б.А. «Воспоминания о былом» / Б.А. Ботов. - Казань: издательский дом «Титул - Казань», 2008. - 231 с.
3. Гонюхов С.О. Российская и советская милиция в мундире. 1917 – 1943: учебное пособие / С.О. Гонюхов, В.И. Горобцов– М.: Рейтарь, 2000.
4. Гришенков З.А. «Да, были схватки боевые...»: Интервью бывшего заместителя министра внутренних дел РТ З. Гришенкова // Милиция. Законность. Правопорядок. -2000,18 апреля.
5. Егорова В.П. Госавтоинспекция Республики Татарстан. 1936 - 1996: история, современность/ В.П.Егорова. - Казань, 1996. - 112 с.
6. Давлятбаев Н.Ф. Криминалисты на службе правосудия/ Н.Ф. Давлятбаев, Р.Ф. Шайдуллин. - Казань, 1999. - 253 с.
7. ...И под каждым милиционером был конь // Молодежный коктейль. – 2000. - 8 ноября.
8. История милиции России (1917 – 1980-е годы): хрестоматия / сост. М.Ю. Гребенкин, Б.И. Кофман, С.Н. Миронов. - Казань, 2002.
9. История органов внутренних дел России в именах и датах / авт.-сост. М.Ю. Гребенкин, Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. Н.Х. Сафиуллина. – Казань, 2003. - 150 с.
- 10.История развития МВД России 1802 – 2002 годы: учебно-справочное пособие в схемах и комментариях / под ред. А.М.Смирного, И.Е.Кривошеева, В.Ю. Попова. – М: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
- 11.Календарь знаменательных и памятных дат МВД России / под общ. ред. начальника Департамента кадрового обеспечения МВД России В.Я. Кикотя – М.: Объединенная редакция МВД России, 2005.
- 12.Маликов А.А. На страже порядка: Кн. 1 / А.А. Маликов, А.Н. Латышев, Ш.Н. Мулаянов. – Казань: Редакционно-издательский центр “Лиана”, 1997. - 261 с.
- 13.Мещерякова Л.А. «...И только память бесконечна». Книга памяти МВД Республики Татарстан / Л.А.Мещерякова. – Казань: Логос, 2005. - С. 23 – 29.
- 14.Министерство внутренних дел России: Энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. - М.: Объединенная редакция МВД России, Издательский дом «ОЛМА - ПРЕСС», 2002.

15. Мугинов Р.Ш. Наш генерал. (Страницы жизни министра внутренних дел ТАССР генерал-лейтенанта Салиха Зелялетдиновича Япеева) / Р.Ш. Мугинов, И.Д. Шерстнев. – Казань: РИЦ «Титул», 2002.
16. Мы идем в огонь / под редакцией М.С. Валишевой. - Казань: УНИ-ПРЕСС, 1998.
17. Назовем поименно. – Казань: Издательский дом «Титул», 2005. – 384 с.
18. На страже порядка: Кн. 1. - Казань: РИЦ «Лиана», 1997.
19. На пороге третьего тысячелетия: Кн. 2. – Казань: РИЦ «Лиана», 1997.
20. Некрасов В.Ф. Тринадцать железных наркомов / В.Ф. Некрасов. - М.: Версты, 1995.
21. Управлению по борьбе с экономическими преступлениями (ОБХСС) 60 лет. История, воспоминания, день сегодняшний / сост. И.А. Нижельская. - Казань, 1997. - 123 с.
22. Павлов М.Н. На защите будущего / М.Н. Павлов, Э.А. Абдульманова, Н.С. Комкова, Г.А. Крылова. - Казань, 2000. - 113 с.
23. Служба участковых инспекторов милиции Татарстана. - Казань: Редакционно-издательский центр «Лиана», 1998.
24. Уголовный розыск Республики Татарстан. Страницы истории. - Казань: Редакционно-издательский центр «Лиана», 1998.
25. Уголовный розыск. Служба криминальной милиции Республики Татарстан. Страницы истории. - Изд. 2, перераб. и доп. – Казань, 2002.
26. Участковый - от слова «участие». 85 лет службе участковых уполномоченных милиции. - Казань: Издательский дом «Мир без границ», 2008.
27. Халиуллина Л.Г. Знамение времени / Л.Г. Халиуллина. - Казань, 2004. - 183 с.
28. Халиуллина Л.Г. Летопись следствия / Л.Г. Халиуллина. - Казань: Редакционно-издательский центр «Лиана», 1998. - 312 с.
29. Центр документации истории нефтяной и газовой промышленности РТ // Городской архив Альметьевска. Ф.357. Оп. 1. Д. 15. Лл. 1 - 127.
30. Чебурахтин И. На страже правопорядка / И.Чебурахтин // Знамя труда. 1974. - 9 ноября.
31. Шарафутдинов Г.К. (Ахат Каюм) Пока живу, помню / Г.К. Шарафутдинов. - Казань: РИЦ «Титул», 2002.